

ВВЕДЕНІЕ

ВЪ

КУРСЪ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА

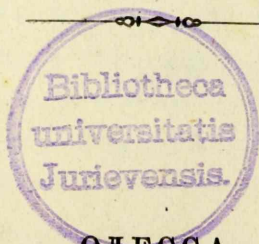
ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

22402

Профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Новороссійскаго Университета

А. Ф. ФЕДОРОВА.

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ УЛИЦА, ДОМЪ № 43-й.

1898.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго
Университета. Ректоръ *О. Н. Шедовъ.*

Est. A

21724

Въ послѣднее время, въ связи съ состоявшимся распро-
страненіемъ на Остзейскій Край дѣйствія новыхъ судебныхъ
уставовъ, въ русскіихъ университетахъ вводится препода-
ваніе гражданскаго права прибалтійскихъ губерній. Пособій
по данному предмету на русскомъ языкѣ пока нѣтъ. Поэтому
я взялъ на себя смѣлость издать хотя-бы часть читаемую
мною въ **ИМПЕРАТОРСКОМЪ** Новороссійскомъ Универси-
тетѣ курса. Имѣя въ виду, что гражданское право прибал-
тійскихъ губерній является для нашихъ университетовъ
(кроме разве юрьевскаго) лишь спеціальнымъ курсомъ въ об-
ласти преподаванія гражданскаго права вообще и слушате-
ли, приступающіе къ его изученію, уже успѣли ознакомиться
съ курсомъ общаго гражданскаго права, я свое вниманіе со-
средоточилъ главнымъ образомъ на особенностяхъ мѣстнаго
остзейскаго права, касаясь общихъ положеній гражданскаго
права лишь настолько, насколько это необходимо для выяс-
ненія упомянутыхъ особенностей, причемъ съ послѣдними по
возможности пытался сопоставить нормы общерусскаго права.

Въ виду спеціальныхъ задачъ и условій преподаванія,
являющійся нынѣ въ печати трудъ представляетъ собою пер-
вый опытъ въ относящейся сюда сферѣ университетскихъ

пособий и, как таковой, не лишоня, конечно, пробьлов, тьмъ болъе, что потребности слушателей не дозволили медлить съ дальнѣйшей его обработкой. Постараюсь вкравііеся про- бьлы восполнить въ будущемъ.

Авторъ.

Съ точки зрѣнія территоріальнаго примѣненія, законы бы-
ваютъ общіе и мѣстные. Законы, примѣняющіеся во всемъ го-
сударствѣ, называются законами общими; законы-же, примѣняю-
щіеся лишь въ нѣкоторыхъ только частяхъ государства, име-
ются законами мѣстными. Для данной мѣстности мѣстные
законы имѣютъ преимущественное значеніе передъ законами об-
щими—въ томъ смыслѣ, что общій законъ играетъ роль лишь
закона субсидіарнаго, т. е. его постановленія примѣняются только
по тѣмъ вопросамъ, которые не предусмотрены въ законахъ
мѣстныхъ.

Понятіе мѣст-
ныхъ зако-
новъ

Наличность мѣстныхъ законовъ объясняется тѣмъ, что обык-
новенно государство состоитъ изъ разнородныхъ, исторически
сложившихся, элементовъ, къ которымъ невозможно примѣнять
общихъ законовъ, въ особенности общихъ законовъ гражданскихъ,
которые по преимуществу являются выраженіемъ нравовъ и обы-
чаевъ народа, общаго культурнаго его уровня, подчасъ даже фи-
зическихъ его особенностей.

Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ общенія между раз-
личными составными элементами государства, а въ особенности
съ уравниемъ условій государственной и общественной жизни,
составныя части населенія постепенно нивелируются, а вмѣстѣ
съ симъ мало по малу ступовываются и отражающіяся въ пра-
вовыхъ понятіяхъ особенности отдѣльныхъ частей населенія; но,
при современной по крайней мѣрѣ ступени цивилизаціи, едва-ли
все-таки возможно найти государство, въ коемъ необходимость не
вызывала-бы допущенія, въ той или другой области права, су-
ществованія мѣстныхъ законовъ; и въ особенности это надо ска-
зать про наше, огромное по своимъ размѣрамъ, отечество, въ
составъ населенія котораго вошла масса разнородныхъ элемен-
товъ, подчасъ значительно отличающихся другъ отъ друга по

условіямъ своего физическаго и, главнымъ образомъ, культурнаго развитія. Въ связи съ симъ и мѣстныхъ законовъ у насъ, вѣроятно, больше, чѣмъ гдѣ-либо. Такъ, въ области гражданскаго права мѣстные законы у насъ дѣйствуютъ: 1) въ губерніяхъ прибалтійскихъ, т. е. Эстляндской, Лифляндской и Курляндской (Остзейскій Край), 2) въ губерніяхъ малороссійскихъ (Черниговской и Полтавской), 3) въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Бессарабской губерніи, 4) на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, 5) въ Сибири у нѣкоторыхъ племенъ, а также у инородцевъ другихъ мѣстностей, 6) въ земляхъ казачьихъ, 7) въ Привислянскомъ Краѣ (Царство Польское) и, наконецъ, 8) въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Въ программу нашего курса войдетъ только изложеніе мѣстнаго гражданскаго права губерній прибалтійскихъ, представляющаго, кстати сказать, въ силу своихъ особенностей, исключительный интересъ.

Подъ гражданскимъ правомъ въ объективномъ смыслѣ, какъ извѣстно, разумѣется совокупность нормъ, регулирующихъ частныя правоотношенія личнаго и имущественнаго характера; а подъ гражданскимъ правомъ прибалтійскихъ губерній слѣдуетъ и мѣстнаго понимать совокупность нормъ, опредѣляющихъ частныя личныя гражданскаго и имущественныя правоотношенія въ Остзейскомъ Краѣ, безъ права при- различно при этомъ, откуда-бы относящіяся сюда нормы ни про- балтійскихъ изошли и изъ какихъ-бы источниковъ права онѣ ни вытекали. губерній.

Право каждой страны и каждой народности, если она имѣетъ особое право, состоитъ обыкновенно изъ двухъ частей: изъ постановленій оригинальныхъ, выработавшихся на почвѣ условій даннаго мѣста и быта, и постановленій, заимствованныхъ изъ права другихъ странъ или народностей. Этими свойствами отличается и остзейское право, но съ тѣми особенностями, что вошедшія въ его составъ указанныя заимствованія очень разнообразны, относясь и къ римскому праву, и къ каноническому, и къ общегерманскому. Большинство не только дѣйствовавшихъ, но и нынѣ дѣйствующихъ постановленій остзейскаго гражданскаго права основано именно на этихъ правовыхъ источникахъ. Такимъ образомъ является возможность наглядно ознакомиться съ живучестью и практическою примѣнимостью постановленій римскаго, каноническаго и общегерманскаго права и, при этомъ, въ предѣлахъ нашего отечества, въ связи съ чѣмъ тѣ постановленія, которыя донынѣ въ большинствѣ могли имѣть интересъ почти исключи-

Особенности
последняго.

тельно историческій, теперь приобрѣтають интересъ чисто практическій.

Какимъ путемъ проникли въ одну изъ частей современной Россійской Имперіи эти, на первый взглядъ кажушіеся чуждыми, элементы права и какимъ образомъ эти элементы права сѣумѣли сохранить практическое значеніе до сихъ поръ, это можетъ быть выяснено лишь изъ изложенія, хотя-бы краткаго, исторіи возникновенія и дальнѣйшаго развитія, вплоть до сихъ поръ, нашихъ остзейскихъ или прибалтійскихъ губерній.

Съ точки зрѣнія политическихъ перипетій, кои пришлось пережить Остзейскому Краю и которыя имѣли вліянія на состояніе мѣстнаго права, исторію его развитія можно подраздѣлить на три главные періода, именно на: 1) періодъ отъ первоначальнаго прибытія германскихъ выходцевъ до раздѣленія Ливоніи между сосѣдними державами, т. е. отъ 1158 г. до 1561 г.; 2) періодъ со времени раздѣленія Ливоніи между сосѣдними державами до присоединенія Остзейскаго Края къ Россіи; и 3) періодъ принадлежности Края Россіи.

Первоначальныя извѣстія о племенахъ, населявшихъ нынѣшній Остзейскій Край, весьма неточны, а можетъ быть и не достовѣрны. По мнѣнію Тацита, относящемуся, слѣдовательно, къ концу перваго вѣка по Р. Хр., на правомъ берегу Свевскаго (нынѣ Балтійскаго¹⁾) Моря жила народность, извѣстная подъ именемъ «эстовъ», получившая свое названіе, очевидно, отъ германскаго слова «Ost» или «Est»—Востокъ,—въ зависимости, слѣдовательно, отъ мѣстоположенія ими обитаемой страны, именно—съ востока отъ германцевъ. По даннымъ, сообщаемымъ дальнѣйшими учеными, можно уже съ нѣкоторою вѣроятностью сдѣлать заключеніе, что эсты по своему происхожденію относятся къ финскому племени; обитали они первоначально между Нѣманомъ и Вислой (въ нынѣшнемъ Королевствѣ Прусскомъ). Въ связи съ войнами съ прибалтійскими славянами и сосѣдними готами, они двинулись на востокъ, оттѣснили по своему пути другія финскія, а можетъ быть и славянскія, народности и, наконецъ, остановились на мѣстѣ ихъ и теперешняго жительства—въ нынѣшней Эстляндской и отчасти Лифляндской губерніяхъ.

Государственный и общественный строй прибалтійскихъ губерній.

Первый періодъ.

Коренное населеніе.

¹⁾ Отъ слова «балтика» что политовски значить «бѣлая».

О происхожденіи «латышей»¹⁾, населяющихъ другую часть нынѣшней Лифляндской губерніи, а также губернію Курляндскую, также нѣтъ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній. Одни полагаютъ, что, когда готы удалились къ предѣламъ Римской Имперіи, венецы и финны заняли юговосточные берега Балтійскаго Моря и, смѣшавшись съ остатками готовъ, начали истреблять лѣса въ цѣляхъ расчистить землю для хлѣбопашества, почему и прозваны были «латышами», т. е. обитателями расчищенныхъ земель, такъ какъ «лата» на литовскомъ языкѣ значитъ «расчищеніе». Дѣйствительно, въ языкѣ латышскомъ встрѣчаются слова готскія и финскія. Другіе-же, наоборотъ, держатся воззрѣнія, что латыши представляютъ собою одну изъ народностей литовскаго племени, что они съ незапамятныхъ временъ обитали въ Европѣ, участвовали въ сокрушеніи Римской Имперіи, готскія-же и финскія, какъ равно и славянскія слова въ ихъ языкѣ должны найти объясненіе лишь въ качествѣ послѣдствій столкновенія съ сосѣдными племенами. Равнымъ образомъ къ литовскому племени относятъ и жившія по сосѣдству съ латышами народности въ видѣ ливовъ, куровъ (куроны, корсы) и семигаловъ²⁾. Современный Остзейскій Край съ того времени сталъ называться общимъ именемъ «Ливонія». Всѣ указанныя народности жили отдѣльно, подраздѣлялись на вольныя общества, управлялись старшинами (seniores), предводительствовавшими на войнѣ и чинившими судъ и расправу въ мирное время; совѣщанія по важнѣйшимъ общественнымъ дѣламъ происходили въ народныхъ собраніяхъ (шажа); мѣстные уроженцы пользовались личною свободою, рабству подвергались только военнопленные, т. е. лица чужеземнаго происхожденія; старшины жили въ укрѣпленныхъ замкахъ, служившихъ для окрестнаго населенія убѣжищемъ въ военное время; народъ занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, иногда разбоями; вѣры были языческой.

Отношеніе
Ливоніи къ
древней
Руси.

Съ теченіемъ времени Ливонія подпала зависимости отъ Руси; по крайней мѣрѣ изъ нашихъ лѣтописей видно, что вся Ливонія платила дань Владиміру Святому. Пользуясь междоусо-

¹⁾ Именовавшихся также «леттами», «летгола».

²⁾ Въ качествѣ главныхъ народностей литовскаго племени слѣдуетъ еще назвать пруссовъ и литву въ собственномъ смыслѣ слова, но эти народности жили внѣ предѣловъ нынѣшняго Остзейскаго Края.

біями среди дѣтей Владиміра, Ливонія съумѣла возстановить свою независимость; но Ярославъ Мудрый снова достигъ покорности и, между прочимъ, въ 1030 г., основалъ тамъ городъ Юрьевъ¹⁾, на мѣстѣ одного древняго селенія чудской народности, родственной по происхожденію эстонцамъ. Впрочемъ, подчиненное положеніе Ливоніи выражалось только въ уплатѣ дани; ни на государственный строй, ни на религію русскіе князья не вліяли.

Въ 1158 г. случайно попали въ Ливонію нѣмецкіе купцы изъ города Бремена; именно по дорогѣ на островъ Готландъ, въ городъ Висби, тогдашнее средоточіе торговли нѣмцевъ съ Сѣверомъ и съ Новгородомъ, они были застигнуты бурей и выброшены на мѣстѣ, гдѣ Западная Двина впадаетъ въ море. Тутъ, верстахъ въ тридцати отъ устья Западной Двины, они построили себѣ укрѣпленный замокъ—на мѣстѣ, называвшемся «Икескола» (нынѣ «Иксуль»), и завели съ мѣстнымъ населеніемъ, ливами, торговые сношенія.

Прибытіе
нѣмцевъ.

По свойственному тому времени стремленію распространять христіанство среди язычниковъ, вслѣдъ за нѣмецкими купцами векорѣ прибыли и нѣмецкіе проповѣдники христіанскаго вѣроученія. Первымъ проповѣдникомъ явился, въ 1186 г. (по инымъ даннымъ, въ 1184 г.), монахъ августинскаго ордена Мейнгардъ. Полоцкій князь Владиміръ далъ ему дозволеніе обращать подвластныхъ ему ливонцевъ въ христіанство, не предвидя, естественно, дальнѣйшихъ послѣдствій этого. Мейнгардъ обращалъ ливонцевъ, подчасъ даже силою, въ христіанскую вѣру и построилъ церкви въ Иксулѣ и Кирхгольмѣ. Въ награду за ревность въ дѣлѣ распространенія христіанства Мейнгардъ получилъ отъ папы санъ епископа въ новообращенномъ краѣ съ подчиненіемъ архіепископу бременскому.

Обращеніе
коренного
населенія
въ христіан-
ство.

Преемникъ Мейнгарда—Бертольдъ прибѣгнувъ даже къ оружію для болѣе удачнаго обращенія язычниковъ въ латинскую вѣру. Въ 1196 г. онъ прибылъ въ Ливонію въ сопровожденіи нѣмецкихъ рыцарей и воиновъ, привлеченныхъ желаніемъ добиться у папы отпущенія грѣховъ въ награду за участіе въ крестовомъ походѣ противъ ливонскихъ язычниковъ. Приливъ германскихъ

Учрежденіе
епископствъ.

¹⁾ Впослѣдствіи, съ дальнѣйшей германизаціей страны, Юрьевъ былъ переименованъ въ Дерптъ (Dorpat). Прежнее названіе этого города возстановлено лишь въ новѣйшее время.

выходцевъ былъ тѣмъ понятнѣе, что походы въ Ливонію были, конечно, сопряжены съ меньшими затрудненіями и лишеніями, чѣмъ крестовые походы, совершавшіеся, съ тою-же цѣлью распространенія христіанства, въ отдаленную Азію. Естественно, завязалась съ ливонцами борьба, въ которой, въ 1198 г., палъ и самъ Бертольдъ. Эта борьба была тѣмъ ожесточеннѣе, что къ религіознымъ тенденціямъ крестоносцевъ постепенно стали примѣшиваться тенденціи и чисто политическаго характера — въ видѣ порабощенія мѣстнаго населенія Ливоніи.

Третьимъ ливонскимъ епископомъ былъ Альбертъ фонъ Апфельдернъ (Буксгевденъ). Въ 1200 (1201) г. онъ положилъ основаніе городу Ригѣ и туда перенесъ свою епископскую кафедру. Съ помощью крестоносцевъ ему удалось обратить въ христіанство большую часть ливонцевъ, въ связи съ чѣмъ онъ построилъ еще нѣсколько христіанскихъ церквей. Чтобы удержать за собой пріобрѣтенную власть, онъ, съ одной стороны, сталъ раздавать завоеванныя земли крестоносцамъ (германскаго происхожденія), въ видѣ леновъ, какъ это практиковалось въ Германіи, а съ другой — учредилъ новый рыцарскій орденъ. Раздавались земли въ лены, съ обязанностью при этомъ отправлять военную службу, — съ тою цѣлью, чтобы удержать крестоносцевъ въ предѣлахъ Ливоніи, такъ какъ иначе они по прошествіи года обыкновенно возвращались въ свое отечество. Такимъ путемъ съ теченіемъ времени образовалось цѣлое сословіе васалловъ (Mann, Vasallen).

ордена Мече-
носцевъ

Въ связи съ осуществленіемъ тѣхъ-же цѣлей, въ 1202 г. Альбертъ достигъ благословенія папы Иннокентія III на учрежденіе въ Ливоніи особаго военно-духовнаго рыцарскаго ордена, дѣятельность котораго посвящалась исключительно борьбѣ съ ливонскими язычниками. Орденъ этотъ названъ орденомъ Братьевъ Войска Христова (*Fratres militiae Christi*) или орденомъ Меченосцевъ (*Gladiferi, Ensiferi, Schwertbrüder*), съ уставомъ ордена Рыцарей Храма (Темплиеровъ) и съ подчиненіемъ верховной власти рижскаго епископа. На содержаніе учрежденнаго ордена Альбертъ назначилъ третью часть земель какъ завоеванныхъ, такъ и тѣхъ, которыя впредь будутъ завоеваны; остальные три трети всѣхъ земель предназначены церкви, т. е. рижскому епископу. Магистромъ ордена Альбертъ назначилъ рыцаря Винно фонъ Рорбаха.

Впослѣдствіи, съ дальнѣйшими завоеваніями, въ зависимости отъ рижскаго епископства въ завоеванныхъ земляхъ учреждено было еще нѣсколько епископствъ, въ связи чѣмъ рижское епископство, въ 1255 г., обращено въ архіепископство. Орденъ Меченосцевъ въ каждомъ епископствѣ имѣлъ опредѣленную часть земель, какъ ленъ отъ мѣстнаго епископа; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта часть была даже выше раньше обѣщанной трети; такъ, въ курляндскомъ епископствѣ она доходила даже до двухъ третей всѣхъ принадлежавшихъ епископству земель. Земли, оставшіяся за назначеніемъ на содержаніе епископовъ, капитуловъ и церквей, по примѣру рижскаго архіепископства, раздавались епископами, также на ленномъ правѣ, германскимъ выходцамъ. Этому примѣру впослѣдствіи сталъ слѣдовать и самый орденъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ областей.

и архіепископства.

Всѣ относившіяся сюда распоряженія архіепископа Альберта были утверждены папами, а также римскими императорами, въ связи съ чѣмъ съ того времени весь новообращенный край началъ считаться достояніемъ римской кафедры и частью Священной Римской Имперіи. Въ зависимости отъ этого, какъ архіепископъ, такъ и всѣ ливонскіе епископы стали признаваться ленными князьями Священной Римской Имперіи и членами Имперскаго Сейма.

Въ дальнѣйшихъ своихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ на сѣверовостокъ Ливоніи Альбертъ потерпѣлъ неудачу со стороны эстовъ. Въ цѣляхъ достигъ себѣ поддержки, онъ обратился къ датскому королю Вольдемару II, который, въ связи съ симъ, начиная съ 1219 г. завладѣлъ значительною частью современной Эстляндіи, построилъ тамъ укрѣпленный замокъ Ревель, учредилъ епископство, съ резиденціей въ Ревелѣ и поставленное въ зависимость отъ архіепископа лундскаго, и роздалъ завоеванныя земли, на ленныхъ началахъ, сопровождавшимъ его нѣмцамъ и датчанамъ, образовавшимъ впослѣдствіи сословіе васалловъ эстляндскихъ. По соглашенію съ Вольдемаромъ, часть территоріи, населенной эстами, именно округа феллинскій и дерптскій, вошли въ составъ ливонскихъ епископствъ и владѣній орденскихъ; изъ остальной же части образована была датская провинція, управленіе коей было передано въ руки свѣтскихъ властей, поставленныхъ датскимъ королемъ, а не духовенства, какъ это имѣло мѣсто въ прочей части Ливоніи. Но вскорѣ по отбытіи Вольдемара, въ

Завоеваніе
Эстляндіи
датчанами.

1227—1228 гг., орденъ завладѣлъ и датскою провинціей, т. е., иными словами, сталъ обладателемъ всей современной Эстляндіи. Датчане были въ большинствѣ случаевъ вытѣснены, а оставшіяся послѣ нихъ земли розданы васалламъ изъ нѣмцевъ.

При всемъ тамъ, ордену приходилось преодолевать немало затрудненій, являвшихся результатомъ или нападеній русскихъ князей, или распрей съ датчанами, или-же возмущеній со стороны коренныхъ обитателей Ливоніи. Силы ордена стали оказываться недостаточными. Для подкрѣпленія ихъ, во время правленія преемника Альберта, Николая, второй по порядку магистръ ордена Меченосцевъ—Волкинъ обратился въ Римъ съ ходатайствомъ о соединеніи ордена Меченосцевъ съ орденомъ Тевтонскимъ, образованнымъ первоначально, въ 1190 г., для борьбы съ невѣрными въ Азій, а впослѣдствіи, съ 1228 г., перенесшимъ свою дѣятельность въ современную Пруссію для борьбы съ мѣстными язычниками. Согласно съ симъ, съ гофмейстеромъ Тевтонскаго ордена, Германомъ фонъ Зальца, былъ составленъ актъ о соединеніи орденовъ; римскій папа Григорій IX утвердилъ, въ 1237 г., это соединеніе ордена Меченосцевъ съ орденомъ Тевтонскимъ на условіяхъ: 1) чтобы Тевтонскій орденъ вступилъ во владѣніе землями, принадлежавшими Меченосцамъ; 2) чтобы въ Ливоніи онъ признавалъ себя васалломъ мѣстныхъ епископовъ; и 3) чтобы часть Эстляндіи, которую Меченосцы отняли отъ датскаго короля, была возвращена Даніи. Введенные нѣмцами въ этой провинціи, втеченіе десятилѣтняго ихъ владѣнія, порядки были, по состоявшемуся въ 1238 г. соглашенію съ датскимъ королемъ, оставлены и впредь, такъ что постепенно совершавшаяся германизация Эстляндіи должна была продолжаться не смотря на переходъ извѣстной ея части въ руки датчанъ.

Впослѣдствіе указанныхъ условій соединенія орденовъ, та часть Ливоніи, которая принадлежала Меченосцамъ, была передана Тевтонцамъ, и съ этихъ поръ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ исторіи Ливоніи выступаетъ уже орденъ Тевтонскій, замѣнившій собою, такимъ образомъ, орденъ Меченосцевъ. Первымъ ливонскимъ магистромъ Тевтонскаго ордена былъ Балкъ. Обезпеченный хорошо со стороны экономической, а также со стороны личнаго персонала, Тевтонскій орденъ занялся войной съ сосѣдями—литовцами и русскими, а также дальнѣйшимъ по-

Соединеніе
ордена Мече-
носцевъ съ
орденомъ
Тевтонскимъ.

Окончатель-
ное покореніе

кореніемъ мѣстныхъ народностей. Въ результатъ, къ концу XIII

вѣка Ливонія была окончательно завоевана съ обращеніемъ всѣхъ коренныхъ жителей въ христіанство. Въ связи съ симъ, владѣнія орденскія распространились по всей Ливоніи, будучи при этомъ гораздо значительнѣе владѣній архіепископскихъ и епископскихъ вмѣстѣ взятыхъ. коренного населенія нѣмцами.

Съ достиженіемъ могущества у ордена стали проявляться тенденціи добиться самостоятельности по отношенію къ рижскому архіепископу, зависимость отъ котораго была когда-то признана Меченосцами; къ тому-же таковою самостоятельностью по отношенію къ епископамъ обладалъ Тевтонскій орденъ и въ Пруссіи; даже болѣе—тамъ епископы были подчинены ордену. На этой честолюбивой почвѣ возникла между орденомъ и архіепископомъ борьба. Для пріобрѣтенія поддержки, какъ епископы, такъ и орденъ вынуждены были увеличивать привилегіи своихъ васалловъ; благодаря этому васаллы отдѣльныхъ областей начали входить между собою въ тѣсную связь и, въ качествѣ уже особаго сословія, получили голосъ въ дѣлахъ управленія. Съ другой стороны, приходилось привязывать къ себѣ и городскихъ жителей, состоявшихъ главнымъ образомъ изъ германскихъ выходцевъ, прибывшихъ въ Ливонію съ коммерческими цѣлями. Изъ ихъ поселеній постепенно образовались города, съ устройствомъ, заимствованнымъ изъ ихъ метрополій. Возраставшее богатство городовъ дѣлало ихъ важными для мѣстныхъ властителей. Естественно, и съ городами надо было считаться, въ связи съ чѣмъ пришлось признать за ихъ обитателями характеръ точно также особаго сословія, надѣленнаго, подобно сословію васалловъ, правомъ голоса въ совѣщаніяхъ властителей — «ландтагахъ», постепенно пріобрѣвшихъ значеніе при разрѣшеніи наиболѣе важныхъ вопросовъ Края. Борьба Тевтонскаго ордена съ рижскими архіепископами.

Возникшая между орденомъ и архіепископомъ борьба кончилась взятіемъ, въ 1330 г., поддерживавшаго сторону архіепископа, города Риги, занимавшаго уже къ тому времени положеніе перваго торговаго пункта на восточномъ берегу Балтійскаго Моря и игравшаго видную роль въ Ганзейскомъ Союзѣ. Неблагопріятный ея исходъ для архіепископства.

Съ 1347 (1346) г. орденъ еще болѣе распространилъ свои владѣнія, купивъ у датскаго короля Вольдемара III ту часть Эстляндіи, которая была возвращена Даніи при соединеніи ордена Меченосцевъ съ Тевтонскимъ орденомъ; въ связи съ чѣмъ пропало и внѣшнее разграниченіе Эстляндіи отъ прочихъ частей Пріобрѣтеніе орденомъ Эстляндіи посредствомъ покупки у Даніи.

Ливоніи, средства же ордена въ борьбѣ съ архіепископомъ, естественно, еще болѣе увеличились. Во вниманіе къ этимъ условіямъ, во время правленія магистра Вальтера фонъ Плеттенберга (1494—1535), согласіе между орденомъ и архіепископомъ снова возстановилось на началахъ полнаго преобладанія власти ордена. Благодаря усиліямъ Плеттенберга было такимъ образомъ, послѣ почти двухвѣкового перерыва, возстановлено спокойствіе внутри Ливоніи, въ связи съ чѣмъ оказалось возможнымъ сосредоточить силы исключительно на борьбѣ съ сосѣдями, и въ томъ числѣ отчасти съ Россіей.

Проникнове-
ніе въ Ливо-
нію ученія
Лютера.

Но такое положеніе продолжалось не долго благодаря одному совершенно непредвидѣнному обстоятельству: около 1522 г. проникло въ Ливонію и быстро по ней распространилось ученіе Лютера. За исключеніемъ духовенства и братьевъ ордена, почти всѣ жители Ливоніи—васаллы, горожане и крестьяне—перешли въ протестантизмъ, благодаря чему прежнія ихъ отношенія къ властямъ епископскимъ и орденскимъ, естественно, поколебались, а въ связи съ симъ поколебался и весь государственный строй Ливоніи, покоившійся на началахъ католицизма. Чтобы поддержать свою власть, а съ другой стороны—ослабить положеніе архіепископа, магистры ордена начали покровительствовать реформаціи, хотя и оставались во главѣ католическаго ордена.

Успѣхи ре-
формаціи.

Во вниманіе къ этому, стало принимать лютеранство даже духовенство, цѣлыя епископства превратились въ протестантскія; наконецъ, въ 1566 г., уничтоженъ былъ и главный оплотъ католицизма—рижское архіепископство. Но перемѣна религіи не въ состояніи была поддержать уже расшатаннаго политическаго строя страны. При слабыхъ преемникахъ Плеттенберга Ливонія стала быстро падать. Въ 1558 г. Іоаннъ Грозный отнялъ одну ея часть съ городомъ Дерптомъ во главѣ; въ 1560 г. епископъ эзельскій и курляндскій Іоаннъ Мёнихгаузенъ продалъ свои епископства датскому королю Фридриху II, который эти, вновь прибрѣтенныя, владѣнія передалъ своему брату, гольштинскому герцогу Магнусу, за уступленную симъ послѣднимъ, въ пользу Фридриха, часть Гольштиніи¹⁾; въ 1561 г., бывшая подъ уда-

¹⁾ Между прочимъ, герцогъ Магнусъ учредилъ, въ 1563 г., городъ Аренсбургъ, съ распространеніемъ на него примѣненія рижскаго права.

рами русскихъ, Эстляндія, съ Ревелемъ во главѣ, добровольно признала власть надъ собою шведскаго короля Эриха XIV; а въ заключеніе всего, магистръ ордена Готтгардъ Кеттлеръ добровольно передалъ и остальную Ливонію польскому королю Сигизмунду—Августу. Въ силу заключеннаго съ послѣднимъ, 28 ноября 1561 г., въ г. Вильнѣ, договора, Кеттлеру, на условіяхъ ленной зависимости отъ Польши, была отдана въ управленіе часть Ливоніи, расположенная южнѣ Западной Двины, именно Курляндія и Семигаллія, съ образованіемъ изъ нихъ Курляндскаго Герцогства, по образцу прусскихъ герцогствъ, и съ предоставленіемъ Кеттлеру титула Наслѣдственнаго Герцога Курляндскаго; въ прочихъ частяхъ отошедшей къ Польшѣ Ливоніи, образовавшихъ собою Герцогство Лифляндское, Кеттлеръ долженъ былъ представлять собою намѣстника польскаго короля. Въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ рыцарство земель орденовскихъ, епископскихъ и архіепископскихъ, а также городское населеніе присягнули на вѣрность польскому королю Сигизмунду—Августу, въ Курляндіи-же и Семигалліи—герцогу курляндскому Кеттлеру. Орденъ Тевтонскій, такимъ образомъ, прекратилъ свое существованіе.

Итакъ, древняя Ливонія распалась на пять частей: Нарва, Дерптъ и прилежавшія къ Россіи мѣстности были подъ властью русскихъ, часть Эстляндіи съ Ревелемъ перешла къ Швеціи, остальная часть Эстляндіи съ г. Пильтеномъ и островомъ Эзелемъ присоединена къ Гольштиніи, Курляндія (съ Семигалліей) образовала Герцогство Курляндское, а южная Ливонія съ г. Ригию отошла къ Польшѣ.

Распаденіе древней Ливоніи не прекратило ея бѣдствій. Напротивъ, они еще увеличились, такъ какъ этотъ край сдѣлался яблокомъ раздора между четырьмя сталкивавшимися тутъ державами, изъ которыхъ каждая хотѣла распространить свое вліяніе на счетъ другой. На этой почвѣ между сосѣдними державами происходили войны, сопровождавшіяся послѣдовательнымъ переходомъ различныхъ частей прежней Ливоніи изъ рукъ одного государства въ руки другого. Воевали такимъ образомъ Польша съ Россіей, со Швеціей и съ Даніей, Россія со Швеціей, Швеція съ Даніей и пр. Въ частности, Швеція пыталась распространить свои владѣнія за предѣлы Эстляндіи. Данія поддѣрживала герцога Магнуса въ его стремленіяхъ образовъ ко-

и прекраще-
ніе существо-
ванія Тевтон-
скаго ордена.

*Періодъ вто-
рой.*

Неблагопри-
ятныя для
развитія
Бран послѣд-
ствія насту-
пившихъ по-
литическихъ
условій.

ролевство изъ бывшихъ орденскихъ и епископскихъ земель подъ верховенствомъ Россіи. По смерти Магнуса (въ 1583 г.), за Даніей остался лишь островъ Эзель, а епископство пильтенское отошло къ Польшѣ; въ послѣдствіи Пильтенскій Округъ былъ присоединенъ къ Герцогству Курляндскому, а островъ Эзель, въ 1645 г., уступленъ Даніей Швеціи. Россія сражалась отчасти въ цѣляхъ удержанія завоеваннаго, отчасти стремясь къ новымъ приобрѣтеніямъ. Театромъ военныхъ дѣйствій служила все та-же бывшая Ливонія. Истощенная бѣдствіями долговременной войны, она, естественно, постепенно падала; государственный строй мѣстностей, переходившихъ отъ однихъ властителей къ другимъ, не могъ, конечно, быть устойчивымъ; даровавшіеся властителями привилегіи при такихъ условіяхъ не могли имѣть практическаго значенія; наравнѣ съ отсутствіемъ внѣшняго спокойствія, отсутствовало спокойствіе и внутреннее; благосостояніе страны быстро понижалось: голодъ, нищета свирѣпствовали не только въ хижинахъ, но и въ замкахъ; тяжело отзывались и колебанія на религіозной почвѣ, такъ какъ одни государи сочувствовали реформаціи, между тѣмъ какъ другіе (поляки) возстановляли католицизмъ.

Дальнѣйшее
раздѣленіе
Ливоніи ме-
жду сосѣд-
ними держа-
вами.

Въ концѣ концовъ территорія прежней Ливоніи, согласно заключеннымъ Швеціей мирнымъ трактатамъ—съ Польшей въ 1660 г., а съ Россіей въ 1661 г., была подѣлена между двумя государствами—Швеціей и Польшей, причемъ у послѣдней остались лишь, сравнительно очень небольшая, южная часть Лифляндіи (Польская Лифляндія) да Курляндія. Послѣдняя, впрочемъ, въ качествѣ только васальнаго герцогства.

Великая Сѣ-
верная война.

Но наслаждаться спокойствіемъ суждено было прежней Ливоніи опять не долго. Въ 1700 г. возникла Великая Сѣверная Война, которую, въ союзѣ съ Польшей и Даніей, предпринялъ Петръ Великій противъ Швеціи въ цѣляхъ утвердиться на берегахъ Балтійскаго Моря — дабы такимъ путемъ обезпечить Россіи возможность непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Европой. Съ самаго начала этой войны Эстляндія и Лифляндія снова сдѣлались ареной военныхъ дѣйствій со всеми этого послѣдствіями. Война приняла благопріятный для Россіи оборотъ. Русскія войска все болѣе и болѣе захватывали шведскія владѣнія въ Ливоніи. Послѣ кровопролитнаго штурма сдались, между прочимъ, двѣ сильныя крѣпости—Дерптъ и Нарва. Одержанная

въ 1709 г. полтавская побѣда повлекла взятіе русскими остальныхъ, бывшихъ еще пока не завоеванными, частей Эстляндіи и Лифляндіи. Во власти шведовъ оставались лишь города Рига, Перновъ да Ревель. Наконецъ, отчасти въ отвѣтъ на обращенное къ жителямъ Лифляндіи, а затѣмъ и Эстляндіи, воззваніе Петра Великаго, въ которомъ онъ требовалъ подчиненія, обѣщая въ то-же время оставить въ неприкосновенности евангелическую вѣру и прежде полученныя привилегіи, отчасти-же въ послѣдствіе дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ оставшихся въ шведскихъ рукахъ городовъ,—какъ лифляндское и эстляндское дворянство, такъ и горожане признали надъ собою власть Россіи.

Заключеннымъ со Швеціей, 30 августа 1721 г., ништадтскимъ мирнымъ трактатомъ Швеція торжественно уступила Россіи всѣ свои права на Лифляндію, Эстляндію и островъ Эзель—съ условіемъ, чтобы Россія предоставила ихъ населенію свободное исповѣданіе евангелической вѣры, а также привилегіи, права и обычаи, которыми оно пользовалось будучи подъ властью Швеціи. Уступка этихъ провинцій въ пользу Россіи была подтверждена и, заключеннымъ въ гор. Або, мирнымъ трактатомъ 1743 г.

Вскорѣ присоединились къ Россіи и Герцогство Курляндское съ Пильтенскимъ Округомъ. Вліяніе тамъ Россіи все болѣе усиливалось. Въ виду попытокъ польскаго правительства уничтожить самостоятельность какъ Курляндскаго Герцогства, такъ и Пильтенскаго Округа, дворянство того и другого неоднократно прибѣгало къ Россіи съ просьбой о покровительствѣ. Настоянія Польши въ указанномъ смыслѣ стали еще сильнѣе со смертію, въ 1737 г., послѣдняго курляндскаго герцога изъ рода Кеттлера, такъ какъ на такой случай въ *Ordinatio Livoniae* 1589 года, устанавливавшей отношенія Ливоніи къ польскому королю Сигизмунду III, было прямо предрѣшено непосредственное сліяніе Курляндскаго Герцогства съ Польшей. Но императрица Анна Іоанновна не дала осуществиться этому сліянію, возведя, въ томъ-же 1737 г., въ званіе герцога курляндскаго русскаго графа Бирона—подъ именемъ Эрнеста Іоанна. Въ 1740 г., по мотивамъ политическаго характера, Биронъ былъ отосланъ русскимъ правительствомъ въ ссылку и оставался въ ней до 1762 г., когда, императрицей Екатериной II, былъ снова возвращенъ на прежній постъ послѣ такимъ образомъ свыше двадцатилѣтняго отсут-

Присоедине-
ніе къ Россіи
Эстляндіи,
Лифляндіи,

Курляндіи

и Пильтен-
скаго Округа.

ствія главы Курляндскаго Герцогства. Въ 1769 г. Эрнестъ Іоаннъ Биронъ передалъ правленіе своему сыну Петру. При немъ, вскорѣ послѣ окончательнаго раздѣленія Польши, именно въ томъ-же 1795 г., курляндское дворянство отреклось отъ провозглашенной въ 1561 г. ленной зависимости отъ Польши и признало подчиненіе Россіи. Въ связи съ симъ курляндскій герцогъ Петръ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на Герцогство въ пользу императрицы Екатерины. Точно такимъ-же образомъ и въ томъ-же 1795 г. поступило и дворянство Пильтенскаго Округа. Въ послѣдовавшемъ по этому поводу манифестѣ Екатерина II, въ отвѣтъ на просьбу курляндскаго и пильтенскаго дворянства, выражаетъ согласіе на присоединеніе къ Россіи Курляндскаго Герцогства и Пильтенскаго Округа, обѣщая при этомъ ихъ населенію какъ сохранить религію и пріобрѣтенныя права и привилегіи, такъ и предоставить тѣ права и преимущества, которыми пользуются коренные русскіе граждане.

Съ возстановленіемъ, въ 1796 г., прежняго устройства присутственныхъ мѣстъ и общественныхъ учрежденій въ Остзейскомъ Краѣ, вновь подтверждены были мѣстные законы и съ того времени они если не совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ долго уже не подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Такимъ образомъ, истощенная внутренними раздорами и внѣшними войнами прежняя Ливонія снова соединилась въ своихъ составныхъ частяхъ лишь подъ скипетромъ русскихъ монарховъ, съ обезпеченіемъ ей на этотъ разъ уже болѣе прочнаго спокойствія и порядка.

Источники
права.

Ихъ много-
численность

Вышеприведенное изложеніе историческихъ перипетій, которыя пришлось пережить Остзейскому Краю, въ состояніи послужить объясненіемъ и своеобразности источниковъ его права. Изъ изложенія политическихъ судебъ Края видно, что до присоединенія къ Россіи области прежней Ливоніи, съ самаго начала своего образованія, не составляли одного государства, а находились подъ управленіемъ различныхъ властей, пользовавшихся прерогативами издавать законы; поэтому, уже съ того времени источники права были не одинаковыми повсюду. Затѣмъ, съ паденіемъ независимости древней Ливоніи и съ дѣйствительнымъ переходомъ отдѣльныхъ ея областей изъ рукъ одного государя въ руки другого, также, конечно, обладавшихъ правомъ законодательной власти, указанное разнообразіе источниковъ ост-

зейскаго права должно было, естественно, лишь увеличиться. Наконецъ, немаловажнымъ факторомъ въ этомъ отношеніи было и то обстоятельство, что населеніе древней Ливоніи вылилось въ форму двухъ совершенно обособленныхъ сословій—земскаго или дворянскаго, происшедшаго изъ прежнихъ васалловъ, и городскаго, образовавшагося изъ жителей постепенно возникавшихъ городовъ. Каждое изъ этихъ сословій пользовалось особыми общественными учрежденіями, особыми правами, особыми законами уголовными, а подчасъ и гражданскими, и пр. Отсюда образовалось право «земское», до значительной степени, по крайней мѣрѣ до XIX столѣтія, распространявшееся и на крестьянъ, и право «городское», различавшіяся при этомъ по отдѣльнымъ областямъ территоріи. Впрочемъ, указанные многочисленность и разнообразіе правовыхъ источниковъ прежней Ливоніи преимущественно относятся до права публичнаго, на которомъ, само собою разумѣется, болѣе всего должны были отразиться политическія судьбы края; частное-же право въ этомъ отношеніи отличается, сравнительнымъ по крайней мѣрѣ, однообразіемъ—въ зависимости, конечно, отъ свойства тѣхъ правоотношеній, которыя регулируются постановленіями гражданскаго права.

Разсмотримъ состояніе источниковъ гражданскаго права въ каждый изъ вышеочерченныхъ періодовъ политической жизни Края въ отдѣльности.

Первый періодъ начинается, какъ сказано, со времени про-Источники
никновенія въ Ливонію германскихъ выходцевъ. Выходцы эти, мѣстнаго
какъ раньше было указано, постепенно покорили мѣстныхъ жи-гражданскаго
телей и сдѣлались господствующимъ классомъ населенія. Изъ права за пер-
вѣй періодъ.
отечества они перенесли въ Ливонію прежніе свои права, обы-
чай, бытъ, учрежденія и правовыя понятія. Съ теченіемъ вре-Земское
мени мѣстныя условія жизни, конечно, должны были нѣсколько право
наложить свой отпечатокъ между прочимъ и на правовыя по-
нятія; но такое вліяніе мѣстныхъ условій значительно ступовы-
валось благодаря поддержанію непосредственныхъ сношеній Края
съ Германіей. Вслѣдствіе этого, развитіе права, по крайней мѣрѣ
частнаго, шло почти совершенно параллельно какъ въ Германіи,
такъ и въ древней Ливоніи. Въ результатъ, до половины XVI в.
исторія развитія гражданскаго права эстляндскаго, лифляндскаго
и курляндскаго представляетъ собою ни больше, ни меньше,
какъ только отрасль исторіи германскаго частнаго права. Возни-

кавшія подъ вліянiємъ мѣстныхъ условій кое-какiе своеобразности на правовой почвѣ касались почти исключительно прочихъ отраслей права, а не права гражданскаго. Раздѣленіе Ливоніи на отдѣльныя области, находившіяся въ управленіи различныхъ властителей, отражалось главнымъ образомъ на вѣшнемъ строѣ, а не на положеніяхъ частнаго права. Послѣднія основывались преимущественно на обычаяхъ, а не на законахъ; по каковой причинѣ, при общемъ національномъ происхожденіи господствующаго населенія и общности, въ связи съ симъ, обычаевъ, естественно, общими во всѣхъ частяхъ Ливоніи были и положенія гражданскаго права. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что когда, вслѣдствіе потребности въ письменномъ правѣ, начали основывавшіяся на обычаяхъ гражданскія нормы кодифицировать въ формѣ составленія сборниковъ частнопрововыхъ положеній, то эти сборники, издававшіеся собственно лишь для той или другой отдѣльной области, заимствовались, подчасъ безо всякихъ измѣненій, и другими областями. Если при такомъ заимствованіи и происходили какія-либо незначительныя модификаціи, то онѣ во всякомъ случаѣ касались никакъ не сущности положеній гражданскаго права, а лишь тѣхъ ихъ сторонъ, которыя были въ непосредственной связи съ правоотношеніями публичнаго характера; или-же указанныя измѣненія состояли въ пополненіи вошедшихъ въ сборники нормъ какими-либо новыми положеніями. Вліяніе законодательства на выработку частнаго права можно замѣтить лишь въ послѣднее время перваго періода. Но опять-таки это происходило или при посредствѣ установленія правовыхъ нормъ на ландтагахъ, благодаря чему относившіяся сюда нормы одинаково распространялись на всѣ части Ливоніи; или-же при посредствѣ нормъ на почвѣ леннаго права, устанавливавшихся хотя первоначально въ отношеніяхъ того или другого отдѣльнаго сюзерена къ его васалламъ, но быстро проникавшихъ въ отношенія и всѣхъ прочихъ сюзереновъ къ ихъ васалламъ и поэтому становившихся опять-таки достояніемъ общаго леннаго права.

Только-что сказанное касается главнымъ образомъ права земскаго, т. е. права дворянъ и сельскаго населенія свободнаго и городского. состоянія. Но то-же можно сказать и про нормы, регулировавшія правоотношенія городского сословія. Городское населеніе точно также образовалось изъ выходцевъ изъ германскихъ го-

родовъ, преимущественно изъ Бремена, Гамбурга и Любека, а потому и его правовыя нормы, въ зависимости отъ ихъ происхожденія, очень немногимъ могли отличаться отъ положеній земскаго права. Насколько-же такое отличіе могло имѣть мѣсто въ зависимости отъ особыхъ условій городского быта, относящихся сюда измѣненія во всѣхъ городахъ были приблизительно одинаковыми. Вслѣдствіе этого, городское право въ городахъ древней Ливоніи было также болѣе или менѣе тождественнымъ; и господствовавшее въ сѣверныхъ городахъ «любское» (любекское) право¹⁾, а въ прочихъ городахъ, основывавшееся на началахъ гамбургскаго права, рижское городское право, въ сущности, между собою почти полностью совпадаютъ. Издававшіеся иногда отдѣльные правовые сборники того или другого города отличались, въ большинствѣ случаевъ, лишь только внѣшними признаками, а никакъ не по существу. Точно также и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи городское право не могло много уклоняться по отдѣльнымъ городамъ — въ зависимости отъ постоянныхъ сношеній городовъ какъ между собою, такъ и съ Германіей.

Въ результатъ такимъ образомъ и приходится сказать, что въ древней Ливоніи, во всѣхъ входившихъ въ ея составъ шести областяхъ²⁾, было одно, общее право земское, какъ равно во всѣхъ городахъ было только одно, общее право городское; да и эти Ихъ основа. оба вида правовыхъ нормъ между собою до значительной степени совпадали, отличаясь лишь въ отдѣльныхъ кое-какихъ положеніяхъ; причемъ основаніемъ частнаго права за первый періодъ существованія Ливоніи было преимущественно право германское. На этой почвѣ германское право, и въ частности право саксонское³⁾, приобрѣло характеръ права вспомогательнаго; имъ, вмѣстѣ съ постановленіями имперскихъ сеймовъ, дополнялись мѣст-

1) Т. е. заимствованное изъ гор. Любека.

2) Именно въ области, принадлежавшей ордену, въ архіепископствѣ рижскомъ и епископствахъ дерптскомъ, эзельскомъ, ревельскомъ и курляндскомъ.

3) Нормы дѣйствовавшего въ то время въ Саксоніи права содержались въ сборникѣ «Саксонское Зерцало» (Sachsenspiegel). Составленъ онъ былъ приблизительно въ 1224—1235 гг. и въ нѣсколько лишь переработанномъ видѣ вошелъ въ составъ различныхъ правовыхъ сборниковъ древней Ливоніи.

ные ливонскіе законы въ случаѣ ихъ недостаточности. Эта роль германскаго права такъ прочно установилась, что при вступленіи областей Ливоніи въ подданство сосѣднихъ властителей всегда ставилось условіемъ сохраненіе германскаго права въ неприкосновенности.

Вмѣстѣ съ германскимъ правомъ проникли въ Ливонію и постепенно вошедшіе въ его составъ элементы римскаго и каноническаго права, хотя вліяніе этихъ послѣднихъ двухъ источниковъ права въ древней Ливоніи не достигло такого значенія, какимъ оно пользовалось въ Германіи. Въ XV столѣтіи рецепція римскаго права, въ томъ видѣ, какъ оно было кодифицировано Юстиніаномъ, была въ Германіи уже до значительной степени осуществившимся фактомъ, какъ равно въ то время имѣло тамъ широкое примѣненіе и каноническое право, касавшееся не только духовенства, но, во многихъ отношеніяхъ, и лицъ свѣтскихъ, причемъ частнопрововыя положенія каноническаго права остались въ силѣ и послѣ распространенія ученія Лютера. Въ Остзейскомъ-же Краѣ эти два элемента германскаго «общаго» права (Das gemeine Recht¹⁾) приобрѣли замѣтное вліяніе лишь нѣсколько позже, именно послѣ уже раздѣленія Ливоніи между сосѣдними державами,—въ зависимости, очевидно, отъ того, что, когда въ германскихъ имперскихъ судахъ вошло въ употребленіе римское право, Тевтонскій орденъ получилъ привилегію на окончательное рѣшеніе мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ безъ переноса въ суды имперскіе²).

Выработка
мѣстныхъ
правовыхъ
особенностей
втеченіе вто-
рого періода.

Втеченіе *второго* періода исторической жизни Остзейскаго Края главной основой въ области частнопрововыхъ отношеній были, по крайней мѣрѣ въ Эстляндіи и Лифляндіи, тѣ-же нормы, которыя находили примѣненіе и въ первомъ періодѣ, какъ въ

¹⁾ Das gemeine Recht приобрѣло свое названіе въ зависимости отъ того, что оно имѣло значеніе для всѣхъ областей Германской Имперіи; оно состоитъ изъ римскаго права по Corpus juris civilis Юстиніана, каноническаго права (Corpus juris canonici), а также правовыхъ обычаевъ и законовъ общегерманскаго происхожденія. «Общее» германское право противопоставляется «партикулярному» праву отдѣльныхъ областей Германіи.

²⁾ Раньше практиковавшійся переносъ судебныхъ дѣлъ въ суды имперскіе объяснялся презумпціей, что Ливонія составляла собою часть Германской Имперіи.

сферъ земскаго права, такъ и городского. Но въ отдѣльные положенія стали замѣтно проникать и посторонніе элементы, а равно, по различнымъ мѣстностямъ, начали образовываться отличія въ болѣе ощутительномъ размѣрѣ, чѣмъ то имѣло мѣсто въ предшествующемъ періодѣ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать про земское право, подпавшее замѣтному вліянію права римскаго и шведскаго¹⁾, причемъ римское право приобрѣло характеръ субсидіарный, конкурируя въ этомъ отношеніи какъ съ нормами чисто германскаго происхожденія, такъ и съ законодательствомъ шведскимъ и польскимъ, которымъ въ подлежащихъ частяхъ бывшей ливонской территоріи также пытались придать субсидіарное значеніе. Въ частности, эстляндское земское право подверглось въ указанномъ смыслѣ меньшему вліянію, а лифляндское — большому. Польское владычество для гражданскаго права Лифляндіи осталось почти безо всякаго значенія. Но этого нельзя сказать про Курляндію, гдѣ вліяніе польскаго права довольно ощутительно, какъ равно въ ней замѣтно большее, чѣмъ въ Лифляндіи, вліяніе и римскаго права. Къ тому-же въ Курляндіи земское право стало находить примѣненіе также въ городахъ. Лишь въ Пильтенскомъ Округѣ прежнее право сохранилось въ сравнительно болѣе неприкосновенномъ видѣ.

Что касается до внѣшней формы, въ которую выливались правовыя нормы первыхъ двухъ періодовъ исторической жизни Отдѣльные виды источниковъ мѣстнаго гражданскаго права за первые два періода.

1) *Грамоты*. Сюда первоначально относились, съ одной стороны, буллы и привилегіи, данныя папами и римскими императорами, какъ верховными государами и покровителями Ливоніи; съ другой-же—привилегіи и грамоты, данныя епископами, а равно гохмейстерами и магистрами ордена, какъ мѣстными владѣль-

¹⁾ Въ Швеціи, главныя составныя части ея населенія—готы и шведы—первоначально имѣли отдѣльные права. Въ 1442 г. послѣдовало изданіе Общаго Шведскаго Земскаго Права (Landlag), впервые появившагося въ печати въ 1608 г. Одновременно съ земскимъ правомъ выработалось и городское (Stadtslag), впервые отпечатанное въ 1618 г. То и другое основаны на положеніяхъ древнегерманскаго права. Затѣмъ постепенно стали находить примѣненіе издававшіеся новые законы, покоившіеся уже на началахъ римскаго и каноническаго права.

цами Края. Съ присоединеніемъ Ливоніи къ сосѣднимъ государствамъ, грамоты стали исходить отъ королей (шведскихъ, польскихъ и датскихъ), а также отъ герцоговъ курляндскихъ. Грамоты касались обыкновенно отдѣльных предметовъ законодательства.

2) *Сборники законовъ и обычаевъ*, обнимавшіе нормы, имѣвшія отношеніе до цѣлой области права или того или другого сословія. Сюда относятся сборники права рыцарскаго или, что то-же, леннаго или земскаго, а также сборники крестьянскаго права¹⁾.

Изъ области рыцарскаго права древнѣйшій сборникъ, какъ нѣкоторые предполагаютъ, составленъ въ Лифляндіи подъ названіемъ «Рыцарское Право». Въ его содержаніе вошли нормы германскаго происхожденія, а также мѣстные привилегіи и обычаи. Онъ съ теченіемъ времени три раза измѣнялъ свою редакцію. Первая изъ нихъ извѣстна подъ именемъ Древняго, вторая—Средняго, а третья—Переработаннаго или Систематическаго Рыцарскаго Права. Первая редакція, по однимъ даннымъ, была, въ 1228 г., санкціонирована, въ качествѣ сборника дѣйствовавшихъ законовъ, рижскимъ епископомъ Альбертомъ по соглашенію съ магистромъ ордена и рыцарями; по другимъ-же, болѣе достовѣрнымъ, даннымъ, эта редакція должна быть отнесена къ XIV вѣку, хотя-бы по тому одному, что она до значительной степени представляетъ собою буквальное воспроизведеніе одного составленнаго въ Эстляндіи, въ 1315 г., сборника («Леннаго Права Вольдемара-Эриха»). «Среднее Рыцарское Право» относится къ половинѣ XV в.; къ этому столѣтію, нѣсколько лишь позже, относится и составленіе, какимъ-то частнымъ лицомъ, такъ называемаго «Переработаннаго» или «Систематическаго Рыцарскаго Права». Въ той-же Лифляндіи былъ составленъ сборникъ подъ заглавіемъ «Викъ-Эзельское Ленное Право», содержавшій постановленія, касавшіяся рыцарей на островѣ Эзелѣ. По содержанію онъ отличается отъ лифляндскаго «Рыцарскаго Права» лишь включеніемъ мѣстныхъ привилегій и обычаевъ. Къ кате-

¹⁾ Въ сборникахъ рыцарскаго, леннаго или земскаго права, регулировавшихъ собственно правоотношенія лицъ высшаго класса (васалловъ, рыцарей, дворянъ), содержатся и постановленія, касавшіяся крестьянъ; но, кромѣ того, были и спеціальныя сборники для крестьянъ.

горіи сборниковъ лифляндскаго леннаго права слѣдуетъ также отнести, утвержденный, въ 1668 г., правительницею Швеціи Ядвигою-Элеонорою, «Лифляндскій Земскій Уставъ», въ составъ котораго, кромѣ мѣстныхъ законовъ, вошли и законы шведскіе, получившіе примѣненіе на практикѣ. Этотъ уставъ сохранялъ силу вплоть до произведенной русскимъ правительствомъ кодификаціи остзейскаго права.

Въ Эстляндіи, въ 1315 г., по приказанію датскаго короля Эриха VII, изданъ былъ сборникъ подъ названіемъ «Ленное Право Вольдемара-Эриха», содержащій, касавшійся рыцарства и покоившійся на началахъ саксонскаго леннаго права, постановленія Вольдемара II. Этотъ сборникъ вошелъ въ составъ изданной въ 1546 г. «Красной Книги»¹⁾, иногда именовавшейся также «Судебною Книгой» (Richtbuch)—въ зависимости отъ въ ней содержащихся также правилъ судопроизводства. «Красная Книга» впоследствии была переработана въ составленное въ 1600 г. «Рыцарское Право Княжества Эстляндіи», а затѣмъ, въ 1650 г., въ сборникъ подъ названіемъ «Эстляндское Рыцарское и Земское Право».

Въ Курляндіи, съ отдѣленіемъ ея отъ прежней Ливоніи, земское право вылилось въ форму обнародованныхъ въ 1617 г. «Статутовъ», предназначавшихся сперва только для дворянъ, но съ теченіемъ времени распространенныхъ до значительной степени и на прочія сословія.

Равнымъ образомъ, въ 1611 г., и въ Пильтенскомъ Округѣ изъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ былъ составленъ сводъ, извѣстный подъ именемъ «Пильтенскихъ Статутовъ». Эти Статуты, также первоначально изданные лишь для дворянства, впоследствии распространены были и на города Пильтенскаго Округа, вытѣснивъ раньше примѣнявшееся тамъ рижское право.

Изъ сборниковъ, предназначавшихся специально для крестьянъ, можно указать на «Крестьянское Право Ливонъ», составленіе котораго приписывается рижскому епископу Альберту I (1199—1229), а также на «Викское Крестьянское Право», представляющее собою одну изъ частей «Викъ-Эзельскаго Леннаго Права», и «Курляндское Крестьянское Право».

¹⁾ Названной такъ по цвѣту переплета.

3) *Постановленія Имперскаго Сейма, а также положенія Ландтаговъ, Маннтаговъ и друиыхъ собраній.*

Ландтагами назывались возникшія въ XV столѣтіи собранія владѣтелей всѣхъ областей Ливоніи вмѣстѣ съ представителями сословій. Они занимались разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ вопросовъ, касавшихся всей Ливоніи, а поэтому и ихъ положенія находили примѣненіе на всей ливонской территоріи. Впослѣдствіи, съ раздѣленіемъ Ливоніи между сосѣдними державами, образовались отдѣльные Ландтаги въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ района примѣненія ихъ постановленій.

Съ положеніями Ландтаговъ аналогичны положенія польскаго Сейма.

Маннтагами именовались собранія, предназначавшіяся для разбора судебныхъ дѣлъ. Они состояли изъ васалловъ мѣстности, принадлежавшей тому или другому сюзерену.

4) *Договоры мѣстныхъ владѣтелей Края между собою.*

5) *Акты, издававшіеся въ силу предоставленной отдѣльнымъ областямъ и сословіямъ автономіи.*

6) *Статуты городовъ и постановленія городскихъ магистратовъ.*

Въ частности, лифляндскіе города пользовались рижскимъ правомъ, какъ равно города Пильтенскаго Округа и, первоначально, большинство Курляндскихъ¹⁾. За послѣднее время дѣйствовалъ сборникъ рижскихъ статутовъ, составленный, въ 1653 г., членомъ рижскаго магистрата Мейеромъ. Этотъ сборникъ былъ признанъ Петромъ Великимъ въ числѣ прочихъ привилегій города Риги и сохранялъ силу вплоть до кодификаціи остзейскаго права. Въ эстляндскихъ городахъ, по крайней мѣрѣ въ Ревелѣ, Везенбергѣ и Нарвѣ, примѣнялось «любское» или любекское право, перенесенное изъ Любека первоначально въ Ревель. Дѣйствовавшіе любекскіе законы были въ 1586 г. пересмотрѣны; исправленный въ связи съ симъ ихъ сводъ сохранялъ силу также до самой кодификаціи остзейскаго права.

Кромѣ статутовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ магистраты издавали еще Гражданскія Слова (*Civiloquium, Bursprake*), пред-

¹⁾ Впослѣдствіи, какъ уже указано было, въ города Курляндіи постепенно проникло право земское.

ставляющія собой сборники постановленій преимущественно полицейскаго характера, но отчасти касавшихся и гражданскихъ правоотношеній. Древнѣйшія изъ нихъ относятся къ половинѣ XIV столѣтія.

7) *Обычаи*, сила которыхъ признавалась какъ законодательствомъ, подчасъ ссылавшимся на обычаи, такъ и трактатами и договорами, сопровождавшими передачу областей Ливоніи изъ рукъ одного владѣльца въ руки другого.

8) Наконецъ, отчасти роль источниковъ права играли и *судебныя рѣшенія*, если по тому или другому вопросу послѣдовало нѣсколько сходныхъ рѣшеній высшей судебной инстанціи.

Съ присоединеніемъ Эстляндіи и Лифляндіи къ Россіи, изъ нихъ было образовано двѣ губерніи: Ревельская и Рижская¹⁾. Судебныя и полицейскія учрежденія пока оставлены были въ прежнемъ видѣ²⁾. Лишь, въ качествѣ высшаго трибунала, въ 1718 г. была образована въ С.-Петербургѣ Юстицъ-Коллегія по дѣламъ Эстляндіи и Лифляндіи, подчиненная съ 1737 г. Сенату, да введены, изданныя въ Имперіи, въ 1783 г.—Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г., а въ 1786 г.—Городовое Положеніе 1785 г. Относящіяся сюда, созданныя Екатериною II, учрежденія были введены и въ Курляндіи по присоединеніи послѣдней къ Россіи³⁾ съ преобразованіемъ ея, вмѣстѣ съ Пильтенскимъ Округомъ, въ Курляндскую губернію; какъ равно на нее была распространена и компетенція вышеупомянутой Юстицъ-Коллегіи. Такой порядокъ, впрочемъ, продолжался не долго, такъ какъ при императорѣ Павлѣ, указами 28 ноября и 24 декабря 1796 г., а также 5 февраля 1797 г., губернскія учрежденія подвергнуты были реорганизаціи на почвѣ возстановленія прежнихъ мѣстныхъ установленій, какъ равно высшей апелляціонной инстанціей по дѣламъ Края признанъ Сенатъ, а не Юстицъ-Коллегія, какъ было раньше. Изъ дальнѣйшихъ реформъ въ правовой сферѣ страны заслуживаютъ вниманія: учрежденіе, въ 1801 году, въ Краѣ генералъ-гу-

Періодъ третій.

Реформы въ государственномъ и общественномъ строѣ въ связи съ присоединеніемъ Края къ Россіи.

¹⁾ Впослѣдствіи переименованныя въ Эстляндскую и Лифляндскую.

²⁾ См. Жалованныя Грамоты: 30 сентября 1710 г. (П. С. Зак., № 2302), 1 марта 1712 г. (П. С. Зак., № 2495) и 13 марта 1712 г. (П. С. Зак., № 2501), а также Рѣшеніе Государя Петра I отъ 12 октября 1710 г. (П. С. Зак., № 2304).

³⁾ П. С. Зак., № 17319.

бернаторства, просуществовавшего до 1876 г.; въ 1804 г. послѣдовало Высочайше утвержденное Положеніе объ урегулированіи отношеній крѣпостныхъ къ ихъ господамъ, въ Лифляндіи 20 февраля, а въ Эстляндіи 27 августа, причемъ въ Эстляндіи былъ изданъ особый сборникъ касавшихся крестьянъ постановленій, содержащій правила судоустройства, судопроизводства, а также законы гражданскіе, уголовные и полицейскіе; въ 1811 г. эстляндское дворянство совершенно отказалось отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, въ связи съ чѣмъ 23 мая 1816 г. былъ Высочайше утвержденъ новый сборникъ крестьянскихъ законовъ; 25 августа 1817 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ Курляндіи съ утвержденіемъ сборника касавшихся крестьянъ постановленій, составленнаго приблизительно по такой-же системѣ, какъ и для эстляндскихъ крестьянъ; а 26 марта 1819 г. Высочайше утверждено Положеніе объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ и въ Лифляндіи съ изданіемъ также аналогичнаго сборника крестьянскихъ законовъ; въ 1833 г. реорганизовано лютеранское церковное управленіе согласно появившемуся въ Имперіи по этому предмету закону 28 декабря 1832 г.; въ 1845 г. распространено на Остзейскій Край только-что изданное въ Имперіи Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 г., то-же сдѣлано и съ новымъ его изданіемъ 1866 г.; 9 июня 1849 г. и 13 ноября 1860 г. Высочайше утверждены Положенія, предназначенныя для дальнѣйшаго улучшенія экономическаго быта крестьянъ лифляндской губерніи; аналогичное Положеніе послѣдовало 5 июня 1856 г. по отношенію къ крестьянамъ эстляндской губерніи, а 20 сентября 1863 г. и по отношенію къ крестьянамъ курляндской губерніи; 19 февраля 1866 г. издано Высочайше утвержденное Положеніе о волостномъ общественномъ управленіи въ остзейскихъ губерніяхъ; съ того-же года въ Лифляндіи и Курляндіи, а съ 1869 г. въ Эстляндіи, разрѣшено имѣть недвижимую собственность лицамъ всѣхъ сословій—съ единственнымъ условіемъ, чтобы принадлежали къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Равнымъ образомъ постепенно разрѣшено приобрѣтать право гражданства и вступать въ цехи и гильдіи въ городахъ Эстляндіи и Лифляндіи всѣмъ христіанамъ, а не только лютеранскаго вѣроисповѣданія, какъ это было раньше; съ распространеніемъ-же на Остзейскій

Край, указомъ Сената отъ 20 іюля 1866 г., введенной въ Имперіи свободы торговли и другихъ промысловъ¹⁾ приписка къ цехамъ и гильдіямъ утерала значеніе необходимаго условія для права заниматься торговлей и промыслами; 26 марта 1877 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ прибалтійскихъ губерніяхъ общеимперскаго Городового Положенія 1870 г., съ незначительными лишь измѣненіями; равнымъ образомъ, въ силу Высочайше утвержденного 9 іюня 1888 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, введены въ Краѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями, общеимперскія полицейскія учрежденія, построенныя на началахъ бюрократическихъ, а не сословныхъ, какъ раньше было въ остзейскихъ губерніяхъ.

Что касается до источниковъ права за время принадлежности Края Россіи, то какъ въ сепаратныхъ грамотахъ, данныхъ Петромъ I при принятіи въ русское подданство отдѣльныхъ областей Ливоніи, такъ и въ ништадтскомъ трактатѣ была подтверждена сила прежнихъ законовъ, обычаевъ, правъ и привилегій. Въ частности, гарантировано было и свободное исповѣданіе евангелической вѣры, но безъ проникшаго въ шведское законодательство положенія, что въ областяхъ прежней Ливоніи можетъ исповѣдываться одинъ только протестантизмъ; наоборотъ, въ п. 10 ништадтскаго мира установлено, что хотя евангелическое вѣроученіе въ области церкви и школы остается въ прежнемъ положеніи, какъ это было и во времена шведскаго владычества, но одновременно съ симъ свободное распространеніе должно тамъ имѣть и греческое вѣроисповѣданіе. Официальнымъ языкомъ оставленъ былъ нѣмецкій.

Но при всемъ томъ, хотя въ качествѣ общаго положенія и приходится признать, что у Остзейскаго Края осталось свое право, тѣмъ не менѣе силою вещей туда должно было, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ предметамъ, проникнуть и наше имперское законодательство, въ связи съ чѣмъ нѣкоторыя отрасли мѣстнаго остзейскаго права должны были совсѣмъ замѣниться положеніями русскаго законодательства, другія-же подверглись лишь частич-

Дальнѣйшее
развитіе
мѣстнаго
права.

¹⁾ Въ виду изданія Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ 1 января 1863 г. съ измѣненіями закономъ 9 февраля 1865 г.

нымъ измѣненіямъ. Такъ, съ одной стороны, въ связи съ дарованными при присоединеніи Края привилегіями, подтверждавшимися и послѣдующими русскими государями, остались неприкосновенными: учрежденія судебныя и полицейскія, законы о состояніяхъ, законы гражданскіе и уставы судопроизводства гражданского и уголовного, хотя, впрочемъ, съ нѣкоторыми въ послѣднихъ измѣненіями. Съ другой-же стороны, въ силу указанныхъ мотивовъ, совершенно замѣнены были законы, которые съ переходомъ страны въ чужое обладаніе неизбежно подлежатъ согласованію и съ положеніемъ верховной власти, и съ духомъ общаго законодательства того государства, въ составъ котораго вошла присоединенная мѣстность. Сюда относятся: законы основныя, государственныя учрежденія, уставы о службѣ отъ правительства, а также о податяхъ и пошлинахъ; наконецъ, законы уголовныя. Частичное-же измѣненіе остзейскаго права произошло въ смыслѣ введенія нѣкоторыхъ уставовъ Имперіи, но съ сохраненіемъ въ то-же время нѣкоторыхъ, раньше примѣнявшихся въ Краѣ, положеній. Сюда относятся уставы о повинностяхъ, казеннаго управленія, благоустройства, благочинія и пр., съ постепеннымъ введеніемъ при этомъ русскаго языка въ качествѣ officialнаго¹⁾. Изъ узаконеній частноправового характера очень немногія были распространены на остзейскія губерніи²⁾.

Въ результатъ, съ присоединеніемъ Остзейскаго Края къ Россіи развитіе его права не только не прекратилось, а, напротивъ, продолжало быстро прогрессировать. Такъ, мѣстное право стало пополняться новыми законами при посредствѣ или распространенія на остзейскія губерніи общихъ имперскихъ законоположеній, или изданія для нихъ специальныхъ нормъ, или, наконецъ, заимствованія, за отсутствіемъ мѣстныхъ законовъ по тому или

¹⁾ См. по этому предмету Высочайше утвержденныя положенія Комитета Министровъ отъ 3 января 1850 г. (П. С. Зак., № 23796) и 1 июня 1867 г. (П. С. Зак., № 44651). а также Высочайшее повелѣніе 4 ноября 1869 г. (Циркуляръ ген.-губернатора Остзейскаго Края Альбединскаго губернаторамъ остзейскихъ губерній отъ 18 ноября 1869 г.).

²⁾ См. Именной указъ Сенату отъ 22 декабря 1785 г. (П. С. Зак., № 16300), Манифестъ 28 июня 1787 г., п. 4 (П. С. Зак., № 16551), а также Именной указъ Министру Финансовъ отъ 28 сентября 1824 г. (П. С. Зак., № 30072).

другому предмету, положеній русскаго законодательства. Попожнялось мѣстное право также распоряженіями и указами высшихъ правительственныхъ установленій, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ, постановленіями корпорацій, сохранившихъ право издавать таковыя (дворянскія общества), а также нѣкоторыхъ автономныхъ учреждений (магистраты городовъ Риги и Ревеля, высшія мѣстныя судебныя установленія). Наконецъ, продолжали развиваться и обычное право, и судебная практика, и наука, въ особенности въ области гражданскаго права и процесса. Въ частности, въ настоящемъ столѣтіи выработались въ совершенно уже обособленныя отрасли гражданскаго права частныя права крестьянъ каждой изъ входящихъ въ составъ Остзейскаго Края губерній¹⁾.

Изъ раньше изложеннаго явствовало, что уже во второмъ Кодификація. періодѣ исторической жизни Ливоніи мѣстные источники права сдѣлались многочисленными, а затѣмъ, съ теченіемъ времени, эта многочисленность еще болѣе возрасла, что, конечно, при отсутствіи кодификаціи, не могло не вызывать практическихъ затрудненій. Поэтому дѣлаются вполне понятными стремленія объединить источники права. Стремленія эти обнаружили еще во второмъ періодѣ историческаго развитія Ливоніи, хотя и безуспѣшно. Равнымъ образомъ вскорѣ по присоединеніи Остзейскаго Края къ Россіи было признано необходимымъ пересмотрѣть и привести въ систему положенія мѣстнаго права, столь многосложнаго по своему содержанію и разнообразнаго по своимъ основаніямъ и источникамъ. Такъ, въ 1728 г., ливонское дворянство обратилось къ Петру II съ ходатайствомъ о систематизаціи мѣстныхъ законовъ и составленіи новаго ихъ изложенія. Во вниманіе къ этому, 12 сентября того-же года послѣдовалъ Высочайшій указъ²⁾ объ удовлетвореніи упомянутаго ходатай-

¹⁾ См. Учрежденіе для эстляндскихъ крестьянъ 23 мая 1816 г. (П. С. Зак., № 26278), Учрежденіе о курляндскихъ крестьянахъ 25 августа 1817 г. (П. С. Зак., № 27024) и Высочайше утвержденное Положеніе о ливонскихъ крестьянахъ 26 марта 1819 г. (П. С. Зак., № 27735). Впослѣдствіи указанныя Положенія о крестьянахъ эстляндскихъ и ливонскихъ были замѣнены новыми, именно отъ 5 іюля 1856 г. (П. С. Зак., № 30693) и 13 ноября 1860 г. (П. С. Зак., № 36312).

²⁾ П. С. Зак., № 5330.

Роль въ этомъ
отношеніи
Второго От-
дѣленія С. Е.
И. В. Канце-
лярій.

ства. Съ того времени вызванъ былъ къ жизни цѣлый рядъ различнаго рода комиссій и комитетовъ, имѣвшихъ цѣлью соединить въ одно стройное цѣлое разрозненную массу источниковъ мѣстнаго остзейскаго права, давъ имъ болѣе доступную для практики систему и форму¹⁾. Но цѣлесообразное осуществленіе относящихся сюда работъ началось лишь съ передачей ихъ образованному въ 1826 г. Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Вслѣдствіе поданной по случаю коронованія Императора Николая I просьбы остзейскаго дворянства объ утвержденіи его привилегій, генераль-губернатору прибалтійскихъ губерній, маркизу Пауллуччи (Paulucci), было предложено представить въ Государственный Совѣтъ сборникъ привилегій сословій Остзейскаго Края. Полученный въ связи съ симъ сборникъ, согласно Высочайше утвержденному 23. іюля 1829 г. мнѣнію Государственного Совѣта, былъ переданъ во Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи съ порученіемъ составить сводъ привилегій остзейскихъ губерній. Второе Отдѣленіе при своемъ возникновеніи было занято почти исключительно сперва изданіемъ Полнаго Собранія Законовъ, а затѣмъ составленіемъ Свода Законовъ Россійской Имперіи. Въ виду этого, чтобы не замедлить съ изготавленіемъ свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ, съ Высочайшаго соизволенія, вызванъ былъ изъ Лифляндіи, свѣдущій въ мѣстномъ правѣ, ландратъ Самсонъ фонъ Гиммельштернъ (Himmelstern), которому и были переданы матеріалы, собранные по этому предмету бывшими до того времени комиссіями и комитетами, съ порученіемъ ему составить Сводъ мѣстныхъ законовъ Остзейскаго Края. Сводъ этотъ долженъ былъ состоять изъ пяти частей, которыми, какъ предполагалось, исчерпываются всѣ существенныя особенности мѣстныхъ законовъ, именно: о правахъ состоянія, объ учрежденіяхъ (губернскихъ), о законахъ гражданскихъ и о законахъ судопроизводства гражданского и уголовного. Изъятія по прочимъ отраслямъ права предположено было впослѣдствіи издать особо, въ видѣ

¹⁾ Между прочимъ и въ составѣ образованной Екатериною II, въ 1767 г., Комиссіи по составленію проекта новаго уложенія Имперіи былъ комитетъ по мѣстнымъ законамъ остзейскимъ.

приложенія къ общему Своду Законовъ Россійской Имперіи, съ распредѣленіемъ ихъ по соотвѣтственнымъ его частямъ и статьямъ. Со стороны вышшняго изложенія долженствовавшаго войти въ Сводъ остзейскаго законодательства матеріала указано было на необходимость держаться, по возможности ближе, того плана въ распредѣленіи частей, раздѣловъ и главъ, какой принять для Свода Законовъ Имперіи, а съ точки зрѣнія источниковъ права рекомендовано было: а) изъ законовъ мѣстныхъ принимать закономъ дѣйствующимъ все, что не содержитъ въ себѣ противорѣчія правамъ и преимуществамъ Самодержавной Власти, основнымъ законамъ Имперіи и общимъ законамъ государственнымъ, насколько относящіеся сюда положенія не измѣнены теченіемъ времени или общимъ порядкомъ управленія; б) законы римскіе допускать лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, не составляя явнаго противорѣчія ни общимъ, ни мѣстнымъ законамъ, они служатъ полезнымъ ихъ дополненіемъ; в) судебные обычаи, постоянно и единообразно дѣйствующие, допускать какъ необходимое къ законамъ дополненіе.

Во исполненіе возложеннаго порученія, уже въ 1830 году г. Самсономъ составленъ былъ проектъ свода законовъ о правахъ состоянія, а въ слѣдующемъ, 1831 г., окончены были и прочія четыре части Свода, именно сводъ законовъ гражданскихъ, сводъ судоустройства (учрежденій губернскихъ) и своды законовъ судопроизводства гражданского и уголовного. Составленные проекты были посланы генералъ-губернатору прибалтійскихъ губерній для ихъ обсужденія на мѣстѣ, именно въ учрежденныхъ съ этою цѣлью комитетахъ въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, — съ точки зрѣнія опредѣленія, съ одной стороны, всѣ-ли дѣйствовавшіе законы попали въ своды, а съ другой, — не включено-ли въ нихъ законовъ, уже утѣранныхъ обязательную силу; при этомъ рекомендовано было руководствоваться мыслью, что составленные своды никоимъ образомъ не должны были представлять собою новаго уложенія, а только лишь изложеніе дѣйствовавшихъ законовъ.

По полученіи замѣчаній, Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи было предложено г. Самсону соотвѣтственно исправить текстъ составленныхъ имъ сводовъ, или-же объяснить, почему сдѣланныя замѣчанія не могли быть приняты во вниманіе, а также достигъ большаго

соотвѣтствія плана Свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ съ порядкомъ изложенія матеріала, принятымъ въ Сводѣ Законовъ Рос. Имперіи, такъ какъ во время составленія первой редакціи проекта Свода мѣстныхъ законовъ планъ Свода Законовъ Имперіи не былъ еще окончательно установленъ, а между тѣмъ соотвѣтствіе плана Свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ съ планомъ Свода Законовъ Имперіи имѣетъ, естественно, крайне важное значеніе, такъ какъ цѣль Свода мѣстныхъ законовъ заключается въ томъ, чтобы показать, въ чемъ именно состоятъ изъятія изъ общихъ законовъ Имперіи, по каковой причинѣ и законоположенія Свода мѣстныхъ законовъ должны быть изложены въ томъ-же порядкѣ, который принятъ въ Сводѣ Законовъ Рос. Имперіи. Наконецъ, предложено было изложить проектъ Свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ на двухъ языкахъ—русскомъ и нѣмецкомъ.

Соотвѣтственно съ преподанными указаніями была составлена, въ 1836 г., вторая редакція проекта Свода. Для разсмотрѣнія ея, въ томъ-же году, учрежденъ былъ въ С.-Петербургѣ, при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, общій для трехъ прибалтійскихъ губерній Ревизіонный Комитетъ изъ представителей лицъ чиновнаго міра, а также депутатовъ отъ дворянства и городовъ Остзейскаго Края. Этотъ Ревизіонный Комитетъ закончилъ свои работы въ 1839 году. Хотя въ послѣднемъ своемъ засѣданіи члены Комитета высказали, что «находятъ исправленный по ихъ замѣчаніямъ проектъ совершенно сходнымъ съ дѣйствующими въ ихъ краѣ узаконеніями», но при всемъ томъ, при обсужденіи проекта Свода мѣстныхъ законовъ въ Ревизіонномъ Комитетѣ обнаружилось много недоразумѣній, которыя могли быть разрѣшены лишь законодательнымъ порядкомъ; съ другой стороны, оставалось еще провѣрить соотношеніе проектовъ, имѣвшихъ предметомъ учрежденія и состоянія Остзейскаго Края, со Сводомъ Законовъ Рос. Имперіи, а также съ порядкомъ установленныхъ сношеній съ высшими государственными учрежденіями.

Для правильнаго разрѣшенія указанныхъ, такъ сказать, принципиальныхъ, недоразумѣній потребовалось составленіе изложенія всего историческаго развитія мѣстнаго остзейскаго права, каковая работа и была поручена чиновникамъ Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—

барону Радену и графу Сиверсу¹⁾. По освѣщеніи возникшихъ недоразумѣній историческими данными, Второе Отдѣленіе пред- ставило свои предположенія по этому предмету въ Государствен- ный Совѣтъ, при посредствѣ котораго они, въ 1840—1841 гг., и удостоены были Высочайшаго утвержденія.

Съ цѣлью-же провѣрки соотношенія частей Свода мѣстныхъ законовъ, трактовавшихъ объ учрежденіяхъ и состояніяхъ Ост- зейскаго Края, съ постановленіями Свода Законовъ Имперіи, а также съ порядкомъ установленныхъ сношеній съ высшими государственными учрежденіями, былъ, въ 1840 г., при Второмъ Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи назначенъ особый Комитетъ изъ сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ и другихъ должностныхъ лицъ. На основаніи замѣчаній этого Комитета, Второе Отдѣленіе составило окончательную редакцію относящихся сюда частей Свода мѣстныхъ законовъ, въ которой и внесло ихъ въ Госу-
Изданіе Сво-
да мѣстныхъ
законовъ
губерній ост-
зейскихъ, ча-
стей первой,
второй

дарственный Совѣтъ. По разсмотрѣніи ихъ тамъ, они были, 21
 іюня 1845 г., Высочайше утверждены подъ названіемъ «Сводъ
 мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ. Часть первая —
 Учрежденіе властей и мѣстъ губернскаго управленія. Часть вто-
 рая — Законы о состояніяхъ въ остзейскихъ губерніяхъ». Въ
 томъ-же году они изданы и въ нѣмецкомъ переводѣ. Каждая
 часть снабжена, особо изданнымъ, Введеніемъ, содержащимъ
 обзоръ историческаго развитія соотвѣтственныхъ постановле-
 ній; кромѣ того, къ первой части присоединено Введеніе, отно-
 сящееся, очевидно, ко всему Своду мѣстныхъ узаконеній и ука-
 зывающее отношеніе послѣдняго къ общему Своду Законовъ Им-
 періи.

Въ послѣдовавшемъ въ связи съ симъ, 1 іюля 1845 года,

¹⁾ Эта работа была ими окончена въ 1845 г., на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній остзейскихъ»; въ томъ-же году она была пере- ведена и на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ «Geschichtliche Uebersicht der Grundlagen und der Entwicklung des Provinzialrechts in den Ostseegou- vernements». Состоитъ она изъ двухъ частей: Общей (I. Исторія, II. Исто- чники права, III. Кодификація начиная отъ 1710 г.) и Особенной (I. Мѣстные учрежденія, II. Права состоянія; впоследствии примкнуло сюда еще, появи- вшееся въ 1862 г. въ печати, на нѣмецкомъ языкѣ, составленное проф. Фр. фонъ-Бунге, III. Частное право).

Высочайшемъ указѣ¹⁾ сказано, что Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ долженъ состоять изъ пяти частей; первыя двѣ части уже появились, третья часть должна обнимать собою законы гражданскіе, четвертая—правила судопроизводства гражданского, а пятая—правила судопроизводства уголовного; до обнародованія остальныхъ трехъ частей Свода должны быть въ силѣ дѣйствовавшія постановленія.

Впослѣдствіи два раза издано было Продолженіе къ первымъ двумъ частямъ Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ; послѣднее изъ нихъ появилось въ 1880 году.

Что-же касается до проекта свода законовъ гражданскихъ, то окончательная выработка его редакціи была, въ 1855 г., поручена бывшему профессору дерптскаго университета Фр. фонъ-Бунге, привлеченному съ этою цѣлью во Второе Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи. Изготовленный имъ проектъ былъ разосланъ, для замѣчаній, въ высшія судебныя установленія Остзейскаго Края, а также нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ ученыхъ. Одновременно съ симъ проф. Бунге была составлена, появившаяся въ 1862 г. въ печати, на нѣмецкомъ языкѣ, «Исторія ливонскаго, эстляндскаго и курляндскаго частнаго права» (*Geschichte des Liv-, Est- und Curländischen Privatrechts*)²⁾. По полученіи замѣчаній на выработанный проектъ свода законовъ гражданскихъ, нѣкоторые вопросы, требовавшіе законодательнаго разрѣшенія, были переданы въ Государственный Совѣтъ, коего предположенія и удостоились, въ 1862—1863 гг., Высочайшаго утвержденія. На основаніи этого, Второе Отдѣленіе выработало окончательную редакцію свода законовъ гражданскихъ³⁾, въ которой онъ Начальникомъ С. Е. И. В. Канцеляріи, барономъ Корфомъ, и былъ представленъ на Высочайшее одобреніе, минуя разсмотрѣніе его Государственнымъ Совѣтомъ въ силу того соображенія, что въ дан-

¹⁾ П. С. Зак., № 19146.

²⁾ Вошедшая въ составъ вышеупомянутаго сочиненія бар. Радена и гр. Сиверса—Историческія свѣдѣнія объ основаніи и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній остзейскихъ (*Geschichtliche Uebersicht der Grundlagen und der Entwicklung des Provinzialrechts in den Ostseegouvernements*).

³⁾ Въ качествѣ подготовительной стадіи, въ 1862 г. послѣдовало изданіе нѣсколькихъ законовъ частноправового характера (П. С. Зак., №№ 38432, 38433, 38435—38437 и 38607).

номъ случаѣ пла рѣчь не объ изданіи уложенія, какъ совокупности вновь издаваемыхъ законовъ, а лишь о сводѣ законовъ, уже бывшихъ и безъ того въ силѣ¹⁾. Проектъ свода законовъ гражданскихъ былъ, 12 ноября 1864 г., Высочайше утвержденъ и тотчасъ-же распубликованъ, одновременно на языкахъ русскомъ и нѣмецкомъ, подъ заглавіемъ «Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ. Часть третья — Законы Гражданскіе» или, и третьей. иначе, «Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ»²⁾.

Подобно первымъ двумъ частямъ Свода мѣстныхъ узаконеній, и Законы Гражданскіе, представляющіе собою вполне законченную систему частнаго права въ цѣлыхъ 4.600 статей, расположены, въ общемъ, въ той-же послѣдовательности, какъ и Законы Гражданскіе, дѣйствующіе въ Имперіи (Св. Зак., т. X, ч. 1), въ связи съ чѣмъ въ законахъ гражданскихъ прибалтійскихъ губерній не имѣется и Общей Части, которая фактически вошла въ составъ четвертой книги, содержащей въ себѣ нормы обязательственнаго права³⁾. Точно также, какъ къ первымъ двумъ

¹⁾ Подробности по этому предмету см. въ сочиненіи С. В. Пахмана — Исторія кодификаціи гражданского права, т. II, 1876, стр. 343—346.

²⁾ Нѣмецкое заглавіе: Provincialrecht der Ostseegouvernements. Dritter Theil. Liv-, Est- und Curländisches Privatrecht.

³⁾ Въ частности, Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ состоитъ изъ Введенія и, по примѣру 1-ой части X т. Св. Зак. Имперіи, изъ четырехъ книгъ.

Введеніе, въ трехъ раздѣлахъ, содержитъ положенія о различіи гражданскихъ узаконеній въ Прибалтійскомъ Краѣ по территориямъ, о примѣненіи и толкованіи постановленій и о примѣненіи законовъ постороннихъ.

Въ четырехъ книгахъ Свода, раздѣленныхъ, опять-таки по примѣру 1 ч. X т. Св. Зак., на раздѣлы, главы и отдѣленія, гражданскія узаконенія изложены въ слѣдующемъ порядкѣ: *Книга I* — О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. По содержанію соответствуетъ первой книгѣ 1 ч. X т. Св. Зак. *Книга II* — Право вещное. Какъ по заглавію, такъ и по содержанію эта книга не совпадаетъ со второй книгой 1 ч. X т. Св. Зак., такъ какъ въ мѣстномъ Сводѣ, по примѣру учебниковъ общаго германскаго права, послѣ указанія, въ раздѣлѣ первомъ, разныхъ родовъ вещей, излагаются отдѣльные институты вещнаго права (владѣніе, собственность, сервитуты, поземельныя повинности, закладное право и право выкупа). *Книга III* — Право наследованія. Эта книга также ни по заглавію, ни по содержанію не совпадаетъ съ третьей книгой 1 ч. X т. Св. Зак., касаясь исключительно наследованія

частямъ Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, въ 1890 г. издано было Продолженіе и къ Законамъ Гражданскимъ, въ которое вошли узаконенія, послѣдовавшія послѣ кодификаціи. Продолженіе это включено въ сдѣланное въ 1893 г. переизданіе Законовъ Гражданскихъ, явившееся уже подъ заглавіемъ «Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній *прибалтійскихъ*»¹⁾. Переизданіе 1893 г.²⁾, нынѣ дѣйствующее, вышло только на русскомъ языкѣ.

Съ изданіемъ законовъ гражданскихъ, оставалось осуществить кодификацію по отношенію лишь къ законамъ процессуальнаго характера по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, какъ это было обѣщано въ указѣ 1 іюля 1845 г. Но работы, начатыя въ связи съ подготовкой составленія этихъ двухъ послѣднихъ частей Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, были вскорѣ остановлены въ виду предстоявшаго введенія въ Имперіи новыхъ судебныхъ уставовъ, которые предположено было распространить и на Остзейскій Край. Первымъ

универсальнаго и сингулярнаго на случай смерти. *Книга IV*—Право требованій. Эта книга лишь нѣсколько отличается отъ четвертой книги 1 ч. X т. Св. Зак., именно въ ней изложено общее ученіе о юридическихъ сдѣлкахъ, въ ней-же помѣщены законы о дареніи, мѣнѣ и куплѣ-продажѣ, между тѣмъ какъ закладное право перенесено во II книгу. По системѣ изложенія, книгу IV можно раздѣлить на двѣ части: въ первой содержится, такъ называемая, Общая Часть обязательственнаго права (раздѣлы I—X), а во второй — Особенная Часть, заключающая въ себѣ изложеніе отдѣльных видовъ обязательствъ (раздѣлы XI—XX). По характеру содержанія, среди находящихся въ третьей части Свода мѣстныхъ узаконеній положеній—немало заключающихъ въ себѣ общія теоретическія опредѣленія, обыкновенно попадающіяся лишь въ учебникахъ.

Къ Своду гражданскихъ узаконеній приложены два указателя: Указатель источниковъ ливонскаго, эстляндскаго и курляндскаго гражданского права и Алфавитный Указатель, перечисляющій статьи, касающіяся того или другого правового института.

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ мы будемъ ссылаться исключительно на это переизданіе.

²⁾ Послѣдовавшее въ 1893 г. изданіе мы называемъ «переизданіемъ» потому, что подъ нимъ помѣчено: «Изданіе 1864 года, со включеніемъ статей по Продолженію 1890 года».

шагомъ въ этомъ отношеніи должно было послужить Высочайшее повелѣніе 28 мая 1880 г. о введеніи въ Краѣ мирового института. Но это повелѣніе, въ виду возникшей мысли ввести въ прибалтійскихъ губерніяхъ новые судебные уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ, не было приведено въ исполненіе. Дальнѣйшими шагами къ осуществленію намѣченнаго предположенія были указъ Сената отъ 28 августа 1885 года, лишившій остзейскую полицію уголовной юрисдикціи по тѣмъ проступкамъ, которые подлежали ея компетенціи, и Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1886 г. о нѣкоторомъ видоизмѣненіи мѣстнаго остзейскаго процесса на почвѣ уравнинія его съ имперскимъ. Наконецъ, 9 іюля 1889 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе¹⁾ о введеніи въ прибалтійскихъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. въ отношеніи какъ судоустройства, такъ и судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, съ небольшими лишь, сравнительно съ Имперіей, измѣненіями²⁾. Къ Высочайшему повелѣнію 9 іюля 1889 года, между прочимъ, приложены были также Положеніе о нотаріальной части и Ипотечный Уставъ, какъ равно и Правила о судоустройствѣ и судопроизводствѣ по дѣламъ крестьянскимъ³⁾. Въ томъ-же году введены были въ Краѣ мировыя и общія судебныя установленія, въ замѣнъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ. Въ частности, въ Краѣ учреждено четыре окружныхъ суда, именно по одному въ губерніяхъ Эстляндской (въ Ревелѣ) и Лифляндской (въ Ригѣ) и два въ Курляндской губерніи (въ Митавѣ и Либавѣ), съ подчиненіемъ ихъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Процессуальнымъ языкомъ признанъ

¹⁾ П. С. Зак., № 6188.

²⁾ Что касается, въ частности, до измѣненій Устава Гражданскаго Судопроизводства, то они главнымъ образомъ обусловливаются особенностями нормъ матеріальнаго гражданскаго права прибалтійскихъ губерній. Ср. *И. М. Тютрюмовъ*—Гражданское судопроизводство въ Прибалтійскомъ краѣ (Юридическій Вѣстникъ, за 1890 г. №№ 3, 9 и 12).

³⁾ Высочайшее повелѣніе 9 іюля 1889 г., вмѣстѣ съ приложеніями и мотивами, особо издано, въ томъ-же году, г. Гасманомъ и бар. Нолькеномъ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ «Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ».

языкъ русскій; мѣстный языкъ допущенъ только въ крестьянскихъ судебныхъ установленіяхъ, да и то лишь временно¹⁾.

Общая харак-
теристика ко-
дификаціон-
ныхъ работъ.

Итакъ, собственно кодификація коснулась только трехъ частей предполагавшагося къ составленію Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ. При всемъ томъ она продолжалась цѣлыхъ полтора столѣтія, — очевидно, въ зависимости отъ той особой трудности, которую въ этомъ отношеніи представляло собою остзейское право по многосложности и разнородности своихъ источниковъ: въ связи съ симъ приходилось сохранить различія законоположеній не только по губерніямъ, но и по городамъ; такъ что мѣстный Сводъ подъ общимъ именемъ «узаконеній губерній остзейскихъ» заключаетъ въ себѣ въ сущности пять почти самостоятельныхъ сводовъ: для Эстляндіи, для острова Эзеля, для Лифляндіи, для Курляндіи и для городовъ Риги и Ревеля, не считая уже мелкихъ отличій, встрѣчающихся въ законоположеніяхъ, примѣняемыхъ въ другихъ городахъ прибалтійскихъ губерній. Въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній относящееся сюда различіе выразилось въ цѣлыхъ институтахъ, въ особенностяхъ семейственнаго и наслѣдственнаго права. Изъ какихъ, въ частности, источниковъ заимствовано то или другое постановленіе, — означено въ помѣщенныхъ подъ статьями цитатахъ. Наконецъ, во многихъ случаяхъ приходилось создавать на русскомъ языкѣ даже новую терминологию по отношенію къ нѣкоторымъ изъ юридическихъ понятій, нашедшимъ выраженіе въ мѣстномъ Сводѣ.

Съ внѣшней стороны, въ зависимости отъ порядка изложенія, выдержаннаго въ строгомъ соотвѣтствіи съ системой Свода Законовъ Россійской Имперіи, Сводъ мѣстныхъ узаконе-

¹⁾ До судебной реформы 1889 г. различнымъ по территоріямъ и со словіямъ правамъ соотвѣтствовали особые суды, такъ что каждый судъ руководствовался лишь законами, относившимися до его юрисдикціи. Со введеніемъ же новыхъ судебныхъ уставовъ это различіе судовъ исчезло; остались лишь крестьянскіе суды въ качествѣ низшей инстанціи по дѣламъ крестьянъ. Въ связи съ симъ, созданныя судебной реформой судебныя установленія должны примѣнять различныя права, такъ какъ установленная Сводомъ гражданскихъ узаконеній подвѣдомственность лицъ тому или другому праву осталась въ прежнемъ видѣ.

ній губерній остзейскихъ является какъ-бы продолженіемъ или дополненіемъ общаго Свода Законовъ Имперіи.

Съ кодификаціей законовъ гражданскихъ Остзейскаго Края, ^{Источники} составъ источниковъ этой области права значительно упростился, ^{мѣстнаго} по крайней мѣрѣ насколько касается писаннаго закона, такъ ^{гражданскаго} какъ хотя въ Краѣ произведена была лишь кодификація раньше ^{права послѣ} дѣйствовавшаго права¹⁾, а не издано уложенія, вводящаго новые законы, тѣмъ не менѣе кодификація эта, насколько касается пер-
выхъ двухъ частей Свода, произведена у насъ законодательнымъ порядкомъ, а Сводъ гражданскихъ узаконеній былъ утвержденъ хотя и въ исполнительномъ порядкѣ, но все-же съ непосредственною санкціей верховной власти съ явно выраженнымъ при этомъ намѣреніемъ придать кодификаціи характеръ автентическій, именно предложивъ законы, которыми впредь слѣдовало руководствоваться вмѣсто прежнихъ разрозненныхъ постановленій²⁾. Въ связи съ симъ, вошедшія въ Сводъ гражданскихъ узаконеній³⁾ положенія нынѣ должны служить непосредственнымъ источникомъ частнаго права прибалтійскихъ губерній, а прочія нормы могутъ имѣть значеніе лишь историческое, для дѣйствующаго-же права въ состояніи пригодиться только лишь въ дѣлѣ интерпретаціи.

Въ частности, классифицируя по происхожденію, ис- Классифика-

¹⁾ Помимо общаго названія «Сводъ узаконеній губерній остзейскихъ», это отразилось, въ частности, и на названіи третьей части Свода: «Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ (прибалтійскихъ)», повелѣніемъ Государя Императора Александра Николаевича *составленный*; равнымъ образомъ въ указѣ 12 ноября 1864 г. о введеніи въ дѣйствіе Свода гражданскихъ узаконеній сказано, что лишь въ составъ «нѣкоторыхъ» статей вошли дополнительные сравнительно съ дѣйствовавшимъ правомъ постановленія (П. С. Зак., № 41443). Аналогичный взглядъ высказалъ на значеніе кодификаціи и въ указѣ 1 іюля 1845 г., сопровождавшемъ распубликованіе первыхъ двухъ частей Свода мѣстныхъ узаконеній (П. С. Зак., № 19146).

²⁾ Въ указѣ 12 ноября 1864 г. о введеніи въ дѣйствіе Свода гражданскихъ узаконеній прямо указано, что съ 1 іюля 1865 года статьи этого Свода во всѣхъ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ должны быть примѣняемы на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ примѣняются статьи Свода Законовъ Россійской Имперіи.

ція ихъ съ точниками нынѣ дѣйствующаго гражданскаго права прибалтій-
точки зрѣнія
происхожде- ній
скихъ губерній слѣдуетъ считать:

1) *Законы*. По своему значенію они должны быть признаны главнымъ источникомъ права¹⁾. Къ законамъ относятся:

а) Третья часть Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, т. е. Сводъ гражданскихъ узаконеній, какъ равно во измѣненіе или дополненіе его постановленій вполнѣдствіи изданныя узаконенія.

б) Положенія для крестьянъ остзейскихъ губерній²⁾ съ дополнительными къ этимъ Положеніямъ постановленіями. И

в) законы Имперіи по вопросамъ, не предусмотрѣннымъ въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній или въ Положеніяхъ для крестьянъ³⁾, причемъ по предметамъ крестьянскаго права ближайшимъ вспомоgetельнымъ правомъ служить мѣстное земское право⁴⁾.

2) Законы въ собственномъ смыслѣ слова иногда пополняются административными распоряженіями; поэтому слѣдуетъ признавать источникомъ права и *административныя распоряженія*, въ установленномъ порядкѣ изданныя и обнародованныя, насколько они могутъ касаться частноправовыхъ отношеній.

3) Послѣ писаннаго закона, въ качествѣ уже второстепеннаго источника права, приходится до сихъ поръ считать и *обычай*. Этотъ источникъ права, послужившій, кстати сказать, до значительной степени основой положеній Свода гражданскихъ узаконеній и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо имъ предусмотрѣнный, можетъ имѣть примѣненіе лишь въ дополненіе, а не во измѣненіе или отміну писаннаго закона, кромѣ, впрочемъ, немногочисленныхъ исключеній, специально указанныхъ въ Сводѣ⁵⁾. Со

¹⁾ Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. I, Законы Основные, ст. 47.

²⁾ Сюда относятся Положенія для крестьянъ: курляндской губ.—25 августа 1817 г. (П. С. Зак., № 27024), острова Эзеля—26 марта 1819 г. (П. С. Зак., № 27735), эстляндской губ.—5 іюля 1856 г. (П. С. Зак., № 30693) и лифляндской губ.—13 ноября 1860 г. (П. С. Зак., № 36312).

³⁾ О субсидіарномъ значеніи русскаго имперскаго законодательства по отношенію къ мѣстному остзейскому вполнѣдствіи будетъ сказано болѣе подробно.

⁴⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XII.

⁵⁾ Ibidem, ст. XXIV и XXV.

введеніемъ судебной реформы руководствоваться обычаемъ, кромѣ крестьянскихъ судовъ, очевидно, можно лишь въ случаяхъ, опредѣленныхъ Уставомъ гражданскаго судопроизводства¹⁾, и при условіи, чтобы подлежащій разрѣшенію вопросъ не былъ разрѣшонъ ни мѣстными, ни общерусскими законами. Въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ судебными уставами, при пробѣлахъ въ законахъ мѣстныхъ и русскихъ, приходится руководствоваться не обычаемъ, а общимъ смысломъ законовъ, какъ это вытекаетъ изъ ст. 9 Устава гражданскаго судопроизводства²⁾. При какихъ условіяхъ могутъ появляться обычаи и какимъ требованіямъ они должны удовлетворять для своей обязательности, — не опредѣлено въ Сводѣ, вслѣдствіе чего по отношенію къ этому предмету должны находить примѣненіе общія, выработанныя теоріей права, правила.

4) Наконецъ, какъ это имѣетъ мѣсто на другихъ территорияхъ, нельзя не признать нѣкотораго значенія источниковъ права за *ученой литературой*, путемъ мышленія вырабатывающей юридическія положенія на основаніи анализа и сопоставленія законовъ и обычаевъ, а также за *судебной практикой*, — въ границахъ, установленныхъ современной наукой и закономъ по отношенію къ этимъ двумъ послѣднимъ источникамъ права³⁾.

Съ точки-же зрѣнія примѣненія, источники остзейскаго и примѣненія гражданского права можно различать по содержанію, а также по пространству и времени дѣйствія.

І. По своему *содержанію*, нормы остзейскаго гражданского права, подобно таковымъ-же нормамъ, дѣйствующимъ на прочихъ *Различіе нормъ въ по-*

¹⁾ Согласно ст. 130 Устава гражд. судопроизводства, примѣнять мѣстные обычаи дозволяется только мировымъ судебнымъ установленіямъ, и то лишь «когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами». Общія-же судебныя установленія должны руководствоваться исключительно постановленіями Свода да Положеній о крестьянахъ (Положеніе о преобразованіи судебной части, ст. 63).

²⁾ Ср. Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. XI, ч. 2, Уставъ суд. торг., ст. 352.

³⁾ Относительно значенія судебныхъ рѣшеній см. Сводъ гражд. узаконеній, Введеніе, ст. XXVI. Ср. Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. I, Законы Основныя, ст. 69; т. XI, ч. 2, Уставъ суд. торг., ст. 352; и т. XVI, ч. 1, Уставъ гражд. суд., ст. 815.

слѣднемъ смыслѣ по со-
держанію территоріяхъ, въ большинствѣ представляютъ собою положенія, примѣняющіяся лишь въ случаяхъ полного отсутствія или неясности опредѣленій частной воли, т. е. имѣютъ характеръ нормъ «дозволительныхъ» или «диспозитивныхъ» (*jus dispositivum*); но, съ другой стороны, все-таки-же существуютъ и положенія, коимъ, въ силу соображеній публичнаго интереса или въ огражденіе интереса третьихъ лицъ, присвоено значеніе нормъ «принудительныхъ» (*jus cogens*), т. е. подлежащихъ примѣненію во всякомъ случаѣ, при этомъ какъ положительнаго или предписывающаго характера, такъ и запретительнаго. Сравнительно съ постановленіями римскаго права, остзейское гражданское право, по примѣру германскаго партикулярнаго права, отличается большимъ числомъ относящихся сюда принудительныхъ нормъ—въ зависимости отъ сравнительно болѣе широкаго вмѣшательства государственной власти въ дѣло установленія частныхъ правовыхъ отношеній. Послѣдствія нарушенія принудительныхъ нормъ тѣ-же, какъ и по русскому имперскому праву. Такъ, нарушеніе однихъ изъ относящихся сюда нормъ права (такъ называемыхъ, «совершенныхъ» законовъ, *leges perfectae*¹⁾) влечетъ недействительность совершенныхъ вопреки ихъ постановленію юридическихъ дѣйствій²⁾; нарушеніе другихъ («менѣе совершенныхъ» законовъ, *leges minus quam perfectae*) имѣетъ послѣдствіемъ такую-же недействительность, но при условіи ходатайства объ этомъ заинтересованнаго лица передъ судомъ; нарушеніе третьихъ («несовершенныхъ» законовъ, *leges imperfectae*) не поражаетъ совершенныхъ вопреки ихъ постановленію актовъ лишеніемъ силы въ частноправовомъ отношеніи, но влечетъ инныя неблагопріятныя послѣдствія гражданскаго³⁾ или уголовнаго характера; наконецъ, нарушеніе нѣкоторыхъ («болѣе чѣмъ совершенныхъ» законовъ, *leges plus quam perfectae*), помимо при-

¹⁾ Само собой разумѣется, то или другое свойство постановленія въ зависимости отъ его содержанія можетъ находить выраженіе и въ другихъ видахъ источниковъ права, вромѣ законовъ.

²⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, ст. 2922. Содержащееся въ этой статьѣ опредѣленіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что дѣйствія, совершенныя вопреки такому закону, не влекутъ тѣхъ послѣдствій, которыя они влекли-бы въ случаѣ дѣйствительности.

³⁾ Ibidem, ст. 813, 923, 2864 и др.

знанія недѣйствительными совершенныхъ вопреки ихъ постановленію юридическихъ дѣйствій, сопровождается еще уголовной (иногда церковной) карой.

II. По *пространству дѣйствія* слѣдуетъ различать примѣненіе нормъ права 1) по отношенію къ лицамъ, вещамъ и правоотношеніямъ и 2) по отношенію къ мѣсту.

1) Въ смыслѣ дѣйствія нормъ права по отношенію къ лицамъ, вещамъ и правоотношеніямъ, нормы бываютъ, съ одной стороны, «общими» или «нормальными» (*jus commune*) и «исключительными», «особенными» или «частными» (*jus singulare*), а съ другой—«общими» (*jus generale*) и «льготными» или «привилегіями» въ тѣсномъ смыслѣ слова (*jus speciale*). Дѣйствіе нормъ, относящихся къ *jus speciale*, исключаетъ примѣненіе нормъ изъ категоріи *jus generale*; а дѣйствіе нормъ, относящихся къ *jus singulare*, исключаетъ примѣненіе нормъ разряда *jus commune*; кромѣ того, по отношенію къ нормамъ, входящимъ въ сферу *jus speciale*, являются общими нормами не только относящіяся къ области *jus generale*, но и тѣ, которыя принадлежатъ къ *jus commune* и къ *jus singulare*¹⁾. Относящееся сюда различіе нормъ коренится въ различіи лицъ, вещей и правовыхъ отношеній и обусловливается особыми привилегіями, подчасъ и ограничительнаго характера, вопреки принципамъ общихъ нормъ закономъ установленными по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ вещей, правоотношеній и лицъ—физическихъ или юридическихъ. Въ остзейскомъ правѣ сфера различія нормъ въ зависимости отъ различія лицъ особенно богата. Это объясняется тѣмъ, что она представляетъ собою остатки прежняго широко практиковавшагося различія частноправовыхъ положеній въ зависимости отъ личныхъ признаковъ правовыхъ субъектовъ. Сюда относятся привилегіи казны, церкви, благотворительныхъ заведеній (*privilegia saeculae*), недвижимой собственности дворянъ, нѣкоторыя привилегіи крестьянъ при арендѣ и приобрѣтеніи земли, привилегіи нѣкоторыхъ кредитныхъ, а также обезпечивающихъ пути сообщенія учрежденій, и т. п. Изъ привилегій ограничительнаго характера можно указать на ограниченіе евреевъ въ дѣлѣ заключенія

¹⁾ Ср. Сводъ Законовъ Рос. Имперіи, т. I, Законы Основныя, ст. 70,

нѣкоторыхъ договоровъ, крестьянъ при установленіи новыхъ сервитутовъ, женщинъ при опекахъ и завѣщаніи и пр.

и по отноше- 2) Въ смыслѣ-же дѣйствія нормъ права по мѣсту, слѣдуетъ
нію къ мѣсту. различать нормы «общія» для всѣхъ прибалтійскихъ губерній (jus universale) и «партикулярныя», «мѣстныя» или «особенныя»¹⁾, касающіяся лишь отдѣльныхъ мѣстностей (jus particulare). Введеніе въ Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ содержитъ особый раздѣлъ (первый) «о различіи гражданскихъ узаконеній въ Прибалтійскомъ Краѣ по территоріямъ». При этомъ характеристической чертой «особенныхъ» постановленій Остзейскаго Края служитъ то, что сфера ихъ примѣненія опредѣляется не только территоріально, но иногда и въ зависимости отъ званія лицъ²⁾; иными словами, эти постановленія до сихъ поръ сохраняютъ въ себѣ остатки прежнихъ сословныхъ правъ. Нынѣ, по совершеніи кодификаціи, «особенныя» постановленія относятся къ «общимъ» какъ исключеніе къ общему правилу³⁾; между тѣмъ какъ до кодификаціи «особенныя» постановленія, будучи единственными источниками права, играли роль общаго правила, такъ какъ «общее» право, за отсутствіемъ ясной его формулировки, не могло, конечно, быть поставленнымъ въ опредѣленное соотношеніе съ партикулярными правовыми положеніями. Въ виду приданнаго нынѣ значенія «особеннымъ» нормамъ, ихъ наличность и примѣненіе подлежатъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказательству; при сомнѣніи, предпочтеніе должно быть оказано «общему» праву⁴⁾. Разъ сомнѣнія относительно дѣйствія «особеннаго» правоположенія нѣтъ, эти послѣднія исключаютъ примѣненіе «общихъ» постановленій по всѣмъ предметамъ, регулируемымъ «особенными» нормами⁵⁾. Въ случаяхъ-же отсутствія «особенныхъ» постановленій, естественно, находятъ примѣненіе нормы «общаго» права, впрочемъ съ ограниченіемъ этого принципа по отношенію къ нѣкоторымъ, указаннымъ въ законѣ, мѣстностямъ и

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній придерживается послѣдняго названія (Введеніе, ст. I).

²⁾ Ibidem, ст. II.

³⁾ Ср. Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. I, Законы Основные, ст. 48 и 79.

⁴⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XIV.

⁵⁾ Ibidem, ст. XIII и XIV.

лицамъ¹⁾—въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ отсутствія по тому или другому предмету «особенныхъ» постановленій по отношенію къ даннымъ мѣстностямъ и лицамъ, сперва примѣняются въ качествѣ субсидіарныхъ нормы мѣстнаго земскаго права, а потомъ уже только постановленія «общаго» прибалтійскаго права²⁾.

«Особенными» нормами, имѣющими силу въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, Сводъ гражданскихъ узаконеній считаетъ³⁾: а) Лифляндское Земское Право, б) Эстляндское Земское Право, в) Курляндское Земское Право, г) Пильтенское Земское Право, е) Лифляндское Городское Право, ф) Эстляндское Городское Право, г) Курляндскія Городскія Права, h) Нарвское Городское Право и i) Гражданскія Права Крестьянъ.

Особенныя
нормы.

а) По отношенію къ Лифляндскому Земскому Праву слѣдуетъ различать примѣнимость его, съ одной стороны, къ лицамъ, а съ другой—къ недвижимостямъ. Находящіеся въ уѣздахъ Лифляндской губерніи недвижимости всѣ, кромѣ крестьянскихъ участковъ, подвѣдомственныхъ крестьянскимъ судамъ, подлежатъ примѣненію Лифляндскаго Земскаго Права (*jus rei sitae*), хотябы онѣ представляли собою часть имущественной массы («общности»), которая въ общей сложности должна обсуждаться по принципамъ посторонняго права⁴⁾. По отношенію къ лицамъ, Лифляндское Земское Право примѣняется ко всѣмъ живущимъ въ уѣздахъ Лифляндской губерніи, какъ состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, такъ и иностранцамъ, за исключеніемъ лишь лицъ, подлежащихъ дѣйствію городского права⁵⁾, а также членовъ крестьянскихъ обществъ и прочихъ лицъ, подсудныхъ крестьянскимъ судебнымъ установленіямъ⁶⁾.

б) Эстляндское Земское Право по своей примѣнимости очень

¹⁾ Ibid., ст. V, X и XII.

²⁾ Ibid., ст. XIII.

³⁾ Ibid., ст. III.

⁴⁾ Ibid., ст. IV и XXXIV. Такъ, напр., призваніе къ наслѣдованію и пріобрѣтеніе наслѣдства обсуждаются по законамъ территоріи, къ которой за послѣднее время наслѣдодатель принадлежалъ по своему мѣстожительству и званію; между тѣмъ входящія въ составъ наслѣдства, находящіяся въ Лифляндіи, недвижимости всегда подлежатъ дѣйствію мѣстнаго права.

⁵⁾ Ibid., ст. VIII.

⁶⁾ Ibid., ст. IV и XII.

мало отличается отъ лифляндскаго. Такъ, по отношенію къ находящимся въ Эстляндской губерніи недвижимостямъ оно дѣйствуетъ аналогично Лифляндскому Земскому Праву, съ тою лишь разницей, что мѣстное право примѣняется только къ отдѣльнымъ недвижимостямъ, а не ко входящимъ въ составъ имущественныхъ массъ, подлежащихъ въ общей сложности дѣйствию посторонняго права. По отношенію же къ лицамъ, Эстляндское Земское Право примѣняется ко всѣмъ живущимъ въ уѣздахъ Эстляндской губерніи, кромѣ лишь лицъ, подчиненныхъ дѣйствию городского права Ревеля (Нижняго), Галсала и Везенберга¹⁾ или подвѣдомственныхъ крестьянскимъ судамъ²⁾.

с) Курляндское Земское Право распространяется на всѣхъ проживающихъ въ Курляндской губерніи (кромѣ бывшаго Пильтенскаго Округа), какъ въ городахъ, такъ и уѣздахъ, русскихъ подданныхъ и иностранцевъ, равно какъ на находящіеся въ ней недвижимости, насколько онѣ не составляютъ части имущественной «общности», подлежащей въ общемъ своему составу примѣненію посторонняго права. Исключеніе изъ указанной примѣнимости Курляндскаго Земскаго Права составляютъ лишь крестьяне съ принадлежащими имъ земельными участками да лица, проживающія, а также недвижимости, находящіяся—въ городахъ Митавѣ, Баускѣ и Фридрихштадтѣ, насколько на нихъ распространяются мѣстныя постановленія этихъ, имѣющихъ «особенныя» узаконенія, городовъ. При недостаткѣ, по тому или другому предмету, мѣстныхъ узаконеній перечисленныхъ городовъ, примѣняется Курляндское Земское Право въ качествѣ вспомогательнаго. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что нѣкоторые постановленія Курляндскаго Земскаго Права относятся только до коренного дворянства³⁾.

д) Пильтенское Земское Право по сферѣ своего примѣненія очень схоже съ курляндскимъ. Такъ, оно распространяется, за исключеніемъ крестьянъ, на всѣхъ вообще, какъ состоящихъ, такъ и не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, жителей бывшаго Пильтенскаго Округа, проживаютъ-ли они въ городахъ,

¹⁾ Въ прочихъ городахъ Эстляндіи дѣйствуетъ земское право.

²⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. IV и IX.

³⁾ Ibidem, ст. VII и X.

или въ уѣздахъ; а также—на лежащія въ предѣлахъ этого Округа недвижимости, кромѣ принадлежащихъ крестьянамъ или къ имущественной «общности», подлежащей примѣненію посторонняго права. Въ случаяхъ, по отношенію къ которымъ въ Пильтенскомъ Земскомъ Правѣ не найдется постановленій, вступаетъ въ дѣйствіе Курляндское Земское Право. Равнымъ образомъ, подобно курляндскому, нѣкоторые постановленія Пильтенскаго Земскаго Права примѣняются лишь къ мѣстнымъ коренымъ дворянамъ¹⁾.

е) Лифляндское Городское Право, прежде именовавшееся въ большинствѣ случаевъ «рижскимъ», распространяется на всѣ, находящіяся въ чертѣ городовъ Лифляндской губерніи, недвижимости, а равно на всѣхъ, какъ состоящихъ, такъ и не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, лицъ, имѣющихъ жительство въ городахъ Лифляндіи, за исключеніемъ дворянъ, чиновниковъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и лицъ, пользующихся равными съ личными дворянами правами, поскольку всѣ они не состоятъ на городской службѣ, не занимаются городскими промыслами и не владѣютъ недвижимымъ въ городѣ имуществомъ; къ относящимся къ этому исключенію категоріямъ лицъ примѣняются постановленія Лифляндскаго Земскаго Права²⁾³⁾.

ф) Эстляндское Городское Право (ревельское или любекское) дѣйствуетъ по отношенію къ имѣющимъ жительство въ Ревелѣ (Нижнемъ), Гапсалѣ и Везенбергѣ лицамъ такого-же социальнаго и имущественнаго положенія, къ которымъ въ Лифляндіи примѣняется Лифляндское Городское Право;—для прочихъ имѣетъ силу Эстляндское Земское Право⁴⁾; а также распространяется на недвижимости, находящіяся въ чертѣ одного изъ упо-

¹⁾ Ibid., ст. V.

²⁾ Ibid., ст. VIII.

³⁾ Изъятіе изъ этого правила существуетъ лишь по отношенію къ брачнымъ по имуществу правамъ рижскаго городского духовенства, которыя опредѣляются по законамъ города Риги, хотя лично духовенство подлежитъ примѣненію Лифляндскаго Земскаго Права (Сводъ гражданскихъ узаконеній, ст. 67, примѣч.).

⁴⁾ Въ качествѣ исключенія, брачныя по имуществу права духовенства города Ревеля регулируются мѣстными городскими узаконеніями (Сводъ гражданскихъ узаконеній, ст. 67, примѣч.).

манутыхъ городовъ, насколько, впрочемъ, онѣ не составляютъ части имущественной «общности», подлежащей въ общей сложности примѣненію другого права. Въ прочихъ городахъ Эстляндіи (въ Ревельскомъ Вышгородѣ, Вейсенштейнѣ и Балтійскомъ Портѣ) дѣйствуетъ Эстляндское Земское Право¹⁾.

g) Особенныя узаконенія курляндскихъ городовъ Митава, Бауска и Фридрихштадта имѣютъ обязательную силу для всѣхъ жительствовавшихъ въ этихъ городахъ, за исключеніемъ дворянъ и лицъ, пользующихся правомъ личнаго дворянства, а также подвѣдомственныхъ крестьянскимъ судамъ; какъ равно примѣняются къ находящимся въ чертѣ этихъ городовъ недвижимостямъ, не составляющимъ части имущественной «общности», подлежащей дѣйствию посторонняго права. При недостаточности особенныхъ постановленій указанныхъ городовъ, примѣняется Курляндское Земское Право²⁾.

h) На городъ Нарву не распространяется ни Эстляндское Земское, ни Эстляндское Городское Право; у него собственное Нарвское Городское Право, впрочемъ, лишь по немногимъ вопросамъ отличающееся отъ общаго мѣстнаго права. Распространяется оно, за исключеніемъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ, на всѣхъ проживающихъ въ городѣ Нарвѣ лицъ, а также на недвижимости, лежація въ чертѣ города³⁾.

i) Что касается, наконецъ, до Гражданскихъ Правъ Крестьянъ, то они, по буквѣ ст. XII Введенія въ Сводъ гражданскихъ узаконеній, распространяются на крестьянскіе поземельные участки, а также на гражданскія правоотношенія крестьянъ и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскимъ судамъ. Но такое опредѣленіе сферы примѣненія крестьянскаго права по отношенію ко всѣмъ лицамъ, подвѣдомственнымъ крестьянскимъ судамъ, входитъ въ противорѣчіе съ особо изданными для крестьянъ (по крайней мѣрѣ лифляндскихъ и курляндскихъ) узаконеніями, согласно которымъ ихъ частнопрововыя постановленія распростра-

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. IX.

²⁾ Ibidem, ст. X.

³⁾ Ibid., ст. XI.

няются лишь на лицъ крестьянскаго состоянія¹⁾. Относящіяся до частнаго крестьянскаго права нормы не вошли въ составъ Свода гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, а содержатся въ особыхъ Положеніяхъ для крестьянъ и въ дополнительныхъ къ этимъ Положеніямъ постановленіяхъ. Частноправовые отдѣлы относящихся сюда Положеній очень кратки. За недостаткомъ въ нихъ нормъ по тому или другому предмету, примѣняются постановленія мѣстнаго земскаго права, а послѣ нихъ уже—общее мѣстное право²⁾.

Въ виду сравнительно широкаго различія нормъ по мѣст- Взаимное
ихъ соотно-
шеніе.
ностямъ, по отношенію къ Остзейскому Краю пріобрѣтаетъ особый интересъ вопросъ о взаимномъ соотношеніи разномѣстныхъ нормъ—вслѣдствіе необходимости выработать положенія, которыя должны лежать въ основаніи разрѣшенія коллизій различныхъ нормъ, являющихся въ случаяхъ, когда лицо, подлежащее примѣненію одного права, совершаетъ юридическіе акты въ мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ иное право, или когда юридическія отношенія, установленныя въ одной мѣстности, продолжаются или заканчиваются въ другой.

Общимъ основаніемъ разрѣшенія происходящихъ на этой Общій прин-
ципъ
почвѣ коллизій слѣдуетъ считать общепризнанный нынѣ принципъ, что судъ долженъ примѣнять нормы, дѣйствующія на подвѣдомственной ему территоріи; судъ-же разрѣшаетъ и вопросы относительно подсудности³⁾. Но этотъ принципъ допускаетъ два исключенія, именно когда участвуютъ въ дѣлѣ лица, не имѣющія постоянного мѣстожительства въ округѣ даннаго суда, а также если дѣло касается недвижимости, лежащей внѣ предѣловъ вѣдомства даннаго суда. Въ этихъ случаяхъ примѣняются, и особые пра-
вила, опреде-
ляющія:
изложенныя въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній, особые правила, заимствованныя изъ постановленій германскаго права. Такъ, а) право- и дѣе-
способность,
право- и дѣеспособность каждаго опредѣляются нормами, дѣй-

¹⁾ См. Положеніе для ливондскихъ крестьянъ 13 ноября 1860 года, § 938, и Учрежденіе о курляндскихъ крестьянахъ 25 августа 1817 года, Положеніе для непремѣннаго состоянія крестьянъ Курляндской губерніи, § 61.

²⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XII.

³⁾ Ibidem, ст. XXVII.

ствующими въ его мѣстожительствѣ по отношенію къ лицамъ того званія, къ которому онъ принадлежитъ¹⁾, а не на основаніи, слѣдовательно, національнаго происхожденія или подданства, какъ это признается нѣкоторыми законодательствами и теоретиками. Отсюда вытекаетъ, что и къ уроженцу прибалтійскихъ губерній, живущему за предѣлами этихъ губерній, по вопросамъ права и дѣеспособности должны также примѣняться нормы той мѣстности, гдѣ находится его мѣстоительство²⁾. Само собой разумѣется, имѣющее значеніе въ этомъ случаѣ мѣстоительство надо различать отъ временнаго пребыванія³⁾. Мѣсто временнаго пребыванія приходится принимать во вниманіе лишь по отношенію къ лицамъ, совсѣмъ не имѣющимъ постояннаго мѣстоительства⁴⁾. Изложенныя основанія опредѣленія право- и дѣеспособности слѣдуетъ, естественно, пополнить принципами, которые устанавливаются въ силу публичныхъ интересовъ государства и признаны въ Имперіи. Такъ, если мѣстные остзейскіе законы болѣе ограничиваютъ правоспособность лица, чѣмъ законы его мѣстоительства,—примѣняться должны не послѣдніе законы, а мѣстные остзейскіе; иначе иностранцы оказались-бы въ Россіи въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ русскими подданными, между тѣмъ какъ дѣйствующіе въ Имперіи законы о состояніяхъ лишь уравниваютъ иностранцевъ съ русскими под-

¹⁾ Ibid., ст. XXVIII. Ср. Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. X, ч. I, Законы Гражданскіе, ст. 1279.

²⁾ Въ частности, право отчужденія недвижимости, находящейся въ предѣлахъ Остзейскаго Края, опредѣляется нормами, дѣйствующими въ мѣстѣ жительства владѣльца; лишь приобрѣтеніе правъ на недвижимость подлежитъ примѣненію постановленій, дѣйствующихъ въ мѣстѣ нахожденія недвижимости (Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XXXIII).

³⁾ Согласно ст. 3066 Свода гражданскихъ узаконеній, «подъ мѣстоительствомъ (Domicil) лица разумѣется то мѣсто, въ которомъ сосредоточиваются гражданская его дѣятельность и занятія».

⁴⁾ Къ таковымъ, по ст. 3074 Свода гражданскихъ узаконеній, принадлежатъ: а) лица, которыя, оставя прежнее мѣстоительство, еще не избрали новаго и не основались на немъ; б) путешествующіе втеченіе долгаго времени, безъ опредѣленія притомъ мѣста, гдѣ быть средоточію ихъ дѣлъ и куда они будутъ въ назначенные сроки возвращаться; и в) бродяги, шатающіеся безъ постояннаго занятія.

данными¹⁾. Равнымъ образомъ, законы мѣстожителства, допускающіе безправное состояніе, не должны въ Остзейскомъ Краѣ находить примѣненія, такъ какъ у насъ, въ Имперіи, такого состоянія не признается. И т. п.

Изложенныя положенія касаются, конечно, только физическихъ лицъ, такъ какъ опредѣленіе право- и дѣеспособности лицъ юридическихъ не можетъ вызывать затрудненій—въ виду того, что относящіеся сюда вопросы всегда разрѣшаются тѣми узаконеніями, которыми устанавливаются юридическія лица и опредѣляется кругъ ихъ дѣйствій, гдѣ-бы согласно уставу послѣднія ни происходили.

б) Что касается до правъ супружескихъ, то среди нихъ права супружескія слѣдуетъ различать: а) права личныя и б) права по имуществу.

а) Въ дѣлѣ опредѣленія условій установленія и прекращенія личныхъ супружескихъ правъ (заключенія, расторженія и уничтоженія брака) Сводъ гражданскихъ узаконеній ссылается²⁾ по отношенію къ православнымъ на первую книгу Законовъ Гражданскихъ Имперіи (Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. X, ч. 1), а по отношенію къ лицамъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія—на правила Устава евангелическо-лютеранской церкви (28 декабря 1832 года) и Наказъ духовенству этой церкви³⁾; точно также браки прочихъ христіанскихъ исповѣданій регулируются правилами, установленными для каждаго изъ этихъ исповѣданій⁴⁾; какъ равно примѣненію таковыхъ-же правилъ или обычаевъ подлежатъ браки и нехристіанъ⁵⁾. При всемъ томъ, условія возникновенія и прекращенія личныхъ правъ супруговъ опредѣляются отчасти и мѣстными законами гражданскими—въ зависимости отъ мѣстожителства супруговъ. Въ связи съ симъ Сводъ гражданскихъ узаконеній содержитъ постановленіе, что мѣстожителство жены всегда опредѣляется по мѣстожителству мужа⁶⁾.

¹⁾ Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. IX, Законы о состояніяхъ, ст. 995—1009.

²⁾ Ст. 1—4.

³⁾ Ср. Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. X, ч. 1, Законы Гражданскіе, ст. 69.

⁴⁾ Ср. *ibidem*, ст. 61.

⁵⁾ Ср. *ibidem*, ст. 90.

⁶⁾ Ст. 3070.

и имуще-
ственные,

β) То-же мѣстожителство супруга — вмѣстѣ, впрочемъ, съ принадлежностью къ тому или другому состоянію — отражается и на установленіи имущественныхъ правъ супруговъ. Согласно ст. XXIX Введенія въ Сводъ гражданскихъ узаконеній, «права супруговъ по имуществу подлежатъ тѣмъ узаконеніямъ, которымъ мужъ былъ подчиненъ во время вступленія въ бракъ, по мѣстожителству и званію». При этомъ, тутъ, очевидно, принимается во вниманіе мѣстожителство, бывшее до и послѣ вступленія въ бракъ, а не мѣстожителство, которое супругъ имѣлъ только до вступленія въ бракъ, такъ какъ въ законѣ идетъ рѣчь не о мѣстожителствѣ «жениха», а о мѣстожителствѣ «мужа». Мѣстожителство супруга, а также принадлежность послѣдняго къ тому или другому состоянію, отражаются и на дальнѣйшей судьбѣ имущественныхъ правъ супруговъ. Такъ, по буквѣ той-же статьи, «если вполнѣдствіи наступитъ перемѣна въ мѣстожителствѣ или въ званіи мужа, то и права по имуществу супруговъ подлежатъ соотвѣтственной перемѣнѣ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы отъ сего не былъ нанесенъ ущербъ пріобрѣтеннымъ до тѣхъ поръ правамъ постороннихъ лицъ». Согласно съ симъ, слѣдовательно, въ зависимости отъ перемѣны мѣстожителства или перехода въ другое сословіе, мужъ въ состояніи, подчасъ чувствительнымъ образомъ, повліяетъ на имущественныя права своей жены; съ другой-же стороны, такое постановленіе влечетъ немало осложнений въ дѣлѣ опредѣленія правъ кредиторовъ, такъ какъ одни права кредиторами пріобрѣтаются при однихъ условіяхъ взаимныхъ имущественныхъ отношеній супруговъ, а другія при иныхъ¹⁾.

отношенія,
вытекающія
изъ вѣнча-
наго сожитія,

с) Равнымъ образомъ мѣстожителствомъ мужчины опредѣляются и отношенія, вытекающія изъ вѣнчаго сожитія. Законы, дѣйствующіе въ мѣстѣ, гдѣ блудодѣяніе совершено, въ соображеніе не принимаются. Послѣдствіемъ такового принципа точно также является возможность, по произволу обольстителя,

¹⁾ Законы гражданскіе Имперіи даннаго вопроса не предусматриваютъ и этимъ даютъ теоретикамъ возможность высказываться въ различныхъ направленіяхъ: одни полагаютъ, что имущественныя права супруговъ опредѣляются вообще мѣстомъ приписки (мѣстожителствомъ) мужа; а другіе утверждаютъ, что въ этомъ отношеніи должно имѣть значеніе мѣстожителство супруговъ лишь во время установленія семейныхъ отношеній, дальнѣйшее-же измѣненіе мѣстожителства не вліяетъ.

сть измѣненіемъ своего мѣстожителства измѣнять и свои правовыя отношенія къ обольщенной. Исключеніемъ представляется случай, когда обольщенная принадлежит къ крестьянскому сословію; тогда примѣняются положенія соотвѣтственнаго крестьянскаго права, не взирая, слѣдовательно, на то, къ какому сословію принадлежит обольстителю¹⁾.

d) Отношенія, возникающія изъ родительской власти, опредѣляются узаконеніями по мѣстожителству и званію отца²⁾. а также изъ
родительской
власти Какое, въ частности, мѣстожителство является рѣшающимъ въ этомъ случаѣ, законъ не указываетъ. Нѣтъ подлежащаго разъясненія и въ прочихъ остзейскихъ узаконеніяхъ. По принципамъ господствовавшаго, во время кодификаціи остзейскаго права, общаго германскаго права, по отношенію какъ къ возникновенію родительскихъ правъ, такъ равно и къ просьбамъ дѣтей объ усыновленіи принималось во вниманіе мѣстожителство отца во время рожденія дитяти; въ дѣлѣ опредѣленія объема родительской власти, включая и имущественныя отношенія, имѣло значеніе мѣстожителство отца въ данное время; при усыновленіи-же, узаконеніи и уничтоженіи родительской власти принималось въ расчетъ мѣстожителство отца во время совершенія относящихся сюда актовъ.

e) Установленіе опеки и исходящія отсюда отношенія обусждаются по законамъ мѣстожителства опекаемаго³⁾. и опеки, Указанный принципъ опредѣленія отношеній по опекѣ приходится, очевидно, распространить и на отношенія, возникающія изъ попечительства.

f) При опредѣленіи вещныхъ правъ слѣдуетъ различать вещныя права на вещи недвижимыя и движимыя⁴⁾. ва, Права на вещи недвижимыя, а также владѣніе недвижимостью, подлежатъ примѣненію нормъ той территоріи, гдѣ лежитъ недвижимость. Изъ этихъ,

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XXX.

²⁾ Ibidem, ст. XXXI. Такого рода начало выводится теоретиками и изъ положеній законовъ гражданскихъ Имперіи.

³⁾ Ibid., ст. XXXII. Ср. Сводъ гражданскихъ узаконеній, ст. 318, а также Законы Гражданскіе Имперіи, ст. 379 и 380.

⁴⁾ Ко времени составленія мѣстнаго Свода различіе въ данномъ смыслѣ недвижимости и движимости въ германскомъ правѣ уже стало сглаживаться (Саксонскій кодексъ, § 10).

такимъ образомъ, законовъ слѣдуетъ заимствовать понятія о признакахъ недвижимаго имущества, его свойства, права, которымъ могутъ подлежать недвижимости, способы приобрѣтенія, огражденія и прекращенія относящихся сюда правъ и т. п. Права-же на вещи движимыя и владѣніе ими опредѣляются нормами мѣстожителства собственника или владѣльца, по принципу: *mobilia ossibus inhaerent*¹⁾, со всеми этого послѣдствіями въ видѣ измѣненія относящихся сюда правъ въ зависимости отъ перемѣны мѣстожителства, насколько это не касается правъ, уже приобрѣтенныхъ третьими лицами²⁾.

наслѣдствен-
ныя

г) Призваніе къ наслѣдованію и приобрѣтеніе наслѣдства обсуждаются по законамъ послѣдняго мѣстожителства наслѣдодателя, не взирая на случайное мѣсто его смерти. Исключеніе составляютъ лишь находящіеся въ Лифляндіи и внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, принадлежащіе къ наслѣдству, недвижимости, по отношенію къ которымъ примѣняются нормы, господствующія въ мѣстѣ ихъ нахожденія³⁾. Эти положенія должны, естественно, отразиться и на завѣщательныхъ правахъ наслѣдодателя⁴⁾.

и обязатель-
ственные.

h) Права, вытекающія изъ договоровъ, обсуждаются по тѣмъ нормамъ, которыя сторонами на этотъ предметъ были установлены въ договорѣ. На практикѣ относящійся сюда принципъ, очевидно, долженъ выразиться въ формѣ свободы избранія контрагентами того или другого мѣста исполненія сдѣлки.

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XXXIII.

²⁾ Въ Имперіи права на вещи, не различая движимыхъ отъ недвижимыхъ, подлежатъ примѣненію нормъ мѣста ихъ нахожденія. Основаніемъ для этого заключенія могутъ служить имѣющія принципиальное значеніе положенія статей 1279, 1289 и 1294 Законовъ Гражданскихъ.

³⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XXXIV.

⁴⁾ Въ Имперіи завѣщательныя и наслѣдственные права лишь по отношенію къ движимому имуществу обсуждаются по законамъ послѣдняго мѣстожителства наслѣдодателя; относительно-же недвижимости подлежатъ примѣненію нормы мѣста нахожденія имущества (Законы Гражданскіе, ст. 1279, 1282, 1284, 1285, 1287, 1289, 1292 и 1294). Этими началами опредѣляется и составленіе духовнаго завѣщанія по отношенію къ недвижимости, находящейся въ различныхъ мѣстностяхъ. Указанный принципъ обязательности закона, дѣйствующаго на территоріи, гдѣ находится имущество, примѣняется

Впрочемъ, такое соглашеніе въ дѣлѣ избранія нормъ сохраняетъ силу лишь настолько, насколько оно не противно принудительнымъ постановленіямъ предписывающаго или запретительнаго характера. Если относящагося сюда соглашенія не послѣдовало, то, по буквѣ закона, «должно предполагать, что стороны подчинились дѣйствію законовъ того судебного округа, въ которомъ вытекающее изъ сдѣлки обязательство должно быть приведено въ дѣйствіе». Указанныя нормы служатъ основаніемъ и для разрѣшенія вопроса о дѣйствительности сдѣлки въ отношеніи какъ ея содержанія, такъ и послѣдствій¹⁾. Принимая во вниманіе, что законъ ссылается на презумпцію въ смыслѣ предполагаемой готовности сторонъ подчиниться нормамъ, господствующимъ въ мѣстѣ приведенія сдѣлки въ исполненіе, казалось-бы, эта презумпція можетъ имѣть оправданіе лишь настолько, насколько стороны, явно или молчаливо, установили мѣсто исполненія договора; въ противномъ случаѣ, пожалуй, будетъ справедливѣе держаться воззрѣнія, что стороны положились на нормы, господствующія въ мѣстожительствѣ должника.

Права-же, вытекающія изъ правонарушеній и другихъ фактовъ, согласно принципамъ германскаго права, должны подлежать дѣйствію законовъ мѣста совершенія тѣхъ фактовъ, которые послужили основаніемъ къ возникновенію обязательства²⁾.

і) Что касается, наконецъ, до порядка и формы совершенія Формальных

и къ иностранцамъ. Въ силу общаго правила, выраженнаго въ ст. 1218 Законовъ Гражданскихъ и легшаго въ основаніе заключенныхъ по этому предмету трактатовъ съ иностранными государствами, по отношенію къ однимъ иностранцамъ (англичанамъ и грекамъ) вообще порядокъ наслѣдованія въ находящемся въ Россіи имуществѣ опредѣляется русскими законами; по отношенію же къ другимъ (французамъ, нѣмцамъ, итальянцамъ и испанцамъ) русскіе законы примѣняются лишь къ недвижимости, а движимость подлежитъ дѣйствію законовъ иногда отечества наслѣдодателя, иногда мѣстожительства наслѣдника.

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XXXV. Въ законахъ гражданскихъ Имперіи нѣтъ постановленій, которыя такъ или иначе разрѣшали-бы данный вопросъ. Но несомнѣненъ принципъ, что всякое юридическое дѣйствіе, имѣющее самостоятельное значеніе, должно быть обсуждаемо по законамъ мѣста его совершенія. Ср. Зак. Гражд., ст. 1549¹.

²⁾ Гражданскіе законы Имперіи, равнымъ образомъ, не касаются съ данной стороны также и относящихся сюда правъ.

стороны за- различнаго рода актовъ и сдѣлокъ (какъ договоровъ, такъ и
 ключенія сдѣ- предсмертныхъ распоряженій), то къ нимъ должны быть примѣ-
 локъ. няемы или нормы, дѣйствующія въ мѣстѣ совершенія (*locus regit actum*), или-же нормы, господствующія въ томъ судебномъ округѣ, въ которомъ сдѣлка подлежитъ исполненію¹⁾. Этотъ принципъ сохраняетъ силу по отношенію къ сдѣлкамъ, совершенныхъ какъ внутри Остзейскаго Края, такъ и внѣ его, даже за границей²⁾. Исключеніе должны составлять только сдѣлки, имѣющія публичный интересъ, по отношенію къ заключенію которыхъ, въ случаѣ исполненія ихъ въ Остзейскомъ Краѣ, подлежатъ примѣненію нормы мѣстнаго права, а равно сдѣлки, противныя общественному порядку или запрещенныя въ Краѣ³⁾.

Различіе
 примѣне-
 нія нормъ
 права повре-
 жденія дѣй-
 ствія.

III. По времени дѣйствія нормъ остзейскаго гражданскаго права слѣдуетъ различать начало дѣйствія закона и окончаніе. Въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній по этому предмету совсѣмъ не содержится постановленій, какъ равно нѣтъ относящихся сюда указаній и въ прочихъ мѣстныхъ источникахъ прибалтійскаго права. Приходится, слѣдовательно, обратиться къ положеніямъ русскаго имперскаго права. Согласно этимъ положеніямъ, заимствованнымъ, очевидно, изъ римскаго права чрезъ посредство общегерманскаго и лежащимъ въ основаніи соотвѣтственныхъ постановленій современнаго законодательства вообще,—въ связи съ вопросомъ относительно начала дѣйствія закона нужно различать, съ одной стороны, изданіе новыхъ законовъ, а съ другой—автентическую интерпретацію законовъ, раньше дѣйствовавшихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, наиболѣе часто встрѣчающемся при примѣненіи постановленій остзейскаго кодифицированнаго права, законъ подлежитъ примѣненію ко всѣмъ правоотношеніямъ, пока еще окончательно не разрѣшоннымъ судомъ.

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XXXVI.

²⁾ Повидимому, и по законамъ Имперіи порядокъ и форма совершенія различнаго рода актовъ опредѣляются или нормами мѣста совершенія, или нормами мѣста приведенія акта въ исполненіе. Это вытекаетъ изъ лишь дозволительнаго характера постановленій, содержащихся въ приложеніи къ примѣч. 3 ст. 708 Законовъ Гражданскихъ, въ ст. 464 Устава гражд. судопр. а также въ ст. 242 Устава судопр. торговаго.

³⁾ Ср. Уставъ гражд. судопр., ст. 707.

Этотъ принципъ долженъ имѣть силу даже тогда, если-бы въ качествѣ автентической интерпретаціи дано было положеніе, несовсѣмъ совпадающее съ прежде дѣйствовавшимъ положеніемъ и, слѣдовательно, представляющее собою въ сущности новыя законъ. Иначе разрѣшается вопросъ о началѣ дѣйствія вновь издаваемого закона. Таковой законъ долженъ имѣть примѣненіе лишь на будущее время, не касаясь юридическихъ дѣйствій и ихъ послѣдствій, возникшихъ до изданія этого закона; права, пріобрѣтенныя при дѣйствіи другого закона, должны оставаться неприкосновенными, какъ равно и непосредственныя послѣдствія юридическихъ дѣйствій, хотя-бы они наступили уже по изданіи новаго закона. Этотъ принципъ выражается въ положеніи, что законъ обратной силы не имѣетъ, и примѣняется настолько, насколько въ самомъ законѣ не оговорено обратной силы послѣдняго или насколько она не вытекаетъ изъ его содержанія¹⁾.

Обязательная сила закона должна считаться начавшеюся со дня его опубликованія въ губернскихъ вѣдомостяхъ или-же съ наступленіемъ срока, указаннаго въ законѣ²⁾, и сохраняется вплоть до изданія и распубликованія, установленнымъ порядкомъ, новаго по тому-же предмету закона отмѣняющаго, замѣняющаго или измѣняющаго свойства (*jus posterior derogat priori*), кромѣ лишь случаевъ, когда законъ былъ изданъ только на опредѣленный періодъ времени или-же въ виду лишь извѣстныхъ обстоятельствъ; таковой законъ долженъ считаться утерьявшимъ силу съ истеченіемъ опредѣленнаго для него періода дѣйствія или-же по минованіи тѣхъ обстоятельствъ, въ виду которыхъ онъ былъ изданъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, согласно повсюду установившейся точкѣ зрѣнія, что законы общіе могутъ быть отмѣняемы не иначе, какъ общими-же законами; а законы особенныя въ широкомъ смыслѣ этого слова (*jus particulare, singulare, speciale*), являющіеся по своему содержанію исключеніемъ изъ постановленій общаго закона, не считаются лишенными силы въ виду изданія новаго общаго закона, разъ въ немъ нѣтъ

Предѣлы
дѣйствія за-
кона во вре-
мени.

¹⁾ Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. I, ч. 1, Законы Основные, ст. 59—61; ср. *ibidem*, ст. 62 и 63.

²⁾ См. *ibid.*, ст. 59, а также т. II, Общее Учрежденіе Губернское, ст. 438, § 1.

спеціальною по этому предмету оговорки; съ другой стороны, частный законъ, послѣдовавшій по отношенію къ какому-либо частному дѣлу или роду дѣлъ, отмѣняетъ по отношенію къ этимъ дѣламъ силу законовъ общих¹⁾. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно изданія особенныхъ законовъ всякаго рода. Но при всемъ томъ, отмѣненный законъ теряетъ лишь свое дѣйствіе, но не примѣненіе, которое онъ попрежнему можетъ имѣть по отношенію къ нѣкоторымъ дѣламъ на раньше указанныхъ началахъ. Такъ какъ законъ теряетъ силу лишь съ изданіемъ новаго закона, то, очевидно, онъ ея не можетъ лишиться ни за устарѣlostью, ни за продолжительнымъ непримѣненіемъ, ни вслѣдствіе образованія противоположнаго по содержанію обычая.

Разрѣшеніе
коллизій
разновре-
менно из-
данныхъ за-
коновъ въ
главнѣй-
шихъ об-
ластяхъ
частнаго
права.

Въ частности, при приложеніи вышеизложенныхъ общихъ положеній къ отдѣльнымъ важнѣйшимъ областямъ гражданскаго права приходится прійти къ слѣдующимъ выводамъ, долженствующимъ лечь въ основаніе разрѣшенія коллизій разновременно изданныхъ законовъ:

Въ дѣлѣ опредѣленія право- и дѣеспособности лицъ подлежить примѣненію новый законъ тотчасъ-же послѣ его изданія, такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ лишь о возможныхъ правахъ, а не правахъ, конкретно пріобрѣтенныхъ раньше. Такимъ-же дѣйствіемъ обладаютъ и законы, вносящіе видоизмѣненіе въ постановленія о правахъ, преимуществахъ и прочихъ элементахъ гражданскаго состоянія лицъ, но не касаясь правъ, уже конкретно пріобрѣтенныхъ въ силу раньше дѣйствовавшаго закона. Установленіе опеки и попечительства или ихъ снятіе и прекращеніе должны обсуждаться по законамъ времени ихъ назначенія или уничтоженія, между тѣмъ какъ порядокъ осуществленія опеки или попечительства долженъ подлежать дѣйствію новаго закона. Законы, измѣняющіе постановленія объ имуществвахъ и правахъ на нихъ, входятъ съ силу тотчасъ по изданіи, но также не касаясь правъ, уже пріобрѣтенныхъ на имущество въ силу раньше дѣйствовавшаго закона, какъ равно не касаясь актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ до изданія новаго закона, хотя-бы новый законъ тѣ или другія изъ относящихся сюда сдѣ-

¹⁾ Ср. постановленія въ этомъ-же смыслѣ нашего имперскаго права (Законы Основные, ст. 72 и 73, а также ст. 79 и 70).

локъ признавалъ недозволенными. Законы, вносящіе измѣненія въ способы приобрѣтенія и установленія вещныхъ правъ, входятъ въ дѣйствіе тотчасъ по изданіи; раньше приобрѣтенныя права опять-таки остаются въ силѣ, но могутъ подлежать потерѣ согласно условіямъ, установленнымъ по этому предмету въ новомъ законѣ; сюда должны быть отнесены и условія приобрѣтательной и погасительной давности. Права, вытекающія изъ обязательствъ, возникающихъ изъ договора, правонарушенія или иного факта, должны обсуждаться по законамъ, дѣйствовавшимъ во время заключенія обязательства, кромѣ лишь условій уничтоженія таковыхъ правъ, къ коимъ примѣняются уже положенія новаго закона. Дѣйствительность брака и имущественныя права супруговъ должны обсуждаться по закону, бывшему во время заключенія брака, а условія расторженія брака, какъ равно личныя права супруговъ, — по новому закону; родительская власть съ точки зрѣнія условій установленія подлежитъ дѣйствію прежняго закона, а съ точки зрѣнія ея примѣненія—дѣйствію новаго закона. Наслѣдственные завѣщанія обсуждаются на основаніи закона, дѣйствовавшаго во время составленія завѣщанія; между тѣмъ какъ правоспособность наследовать по завѣщанію, а также наследованіе безъ завѣщанія, подлежатъ примѣненію закона, дѣйствовавшаго во время открытія наслѣдства¹⁾. Что касается, наконецъ, формы сдѣлокъ, то она должна быть обсуждаема по законамъ времени совершенія сдѣлки.

Само собой разумѣется, что сказано относительно дѣйствія во времени закона, должно найти примѣненіе и по отношенію къ другимъ источникамъ права.

Примѣнять законъ приходится къ отдѣльнымъ случаямъ, между тѣмъ законы, въ большинствѣ, заключаютъ въ себѣ правила общаго характера, предусматривающія цѣлый рядъ случаевъ. Въ виду какъ этого обстоятельства, такъ равно и возможности неудовлетворительности словеснаго выраженія воли законодателя,

Толкованіе
закона.

¹⁾ По воззрѣнію Сената, и содержаніе завѣщанія со стороны законности его распоряженій подлежитъ обсужденію по закону, дѣйствовавшему во время смерти завѣщателя (Рѣш. Гражд. Касс. Деп., за 1869 годъ №№ 72 и 1241).

опредѣленіе отношенія закона къ данному отдѣльному случаю иногда бываетъ сопряжено съ затрудненіями. Выйти изъ возникающихъ на этой почвѣ затрудненій помогаетъ толкованіе закона, раскрывающее истинный его смыслъ.

Различіе толкованія по предмету: разъясненіе текста закона

По своему предмету, толкованіе можетъ относиться къ разъясненію или а) текста закона, или-же б) воли законодателя.

а) Толкованіе, относящееся къ разъясненію текста закона, состоитъ въ *критикѣ* текста послѣдняго. Сюда принадлежатъ разъясненіе подлинности закона, обнаруженіе опечатокъ, описокъ, явныхъ редакціонныхъ ошибокъ и т. п. По отношенію къ нормамъ автентическаго характера, каковыми является Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, рамки критическаго толкованія сравнительно узки. Онѣ обнимаютъ собою лишь обнаруженіе опечатокъ да редакціонныхъ и кодификаціонныхъ промаховъ. По отношенію-же къ источникамъ права иного характера рамки эти значительно шире.

Критическое толкованіе текста осуществляется при посредствѣ или разбора даннаго мѣста закона, или сопоставленія его съ другими мѣстами, но только не законовъ прежде дѣйствовавшихъ, такъ какъ прежде дѣйствовавшіе законы замѣнены Сводомъ гражданскихъ узаконеній.

По отношенію къ Своду гражданскихъ узаконеній критика текста имѣетъ особый интересъ въ виду наличности двухъ совершенно самостоятельныхъ, имѣющихъ автентическое значеніе¹⁾, текстовъ закона—русскаго и нѣмецкаго, причемъ для выясненія истиннаго смысла законоположенія приходится иногда обращаться къ сопоставленію одного текста съ другимъ. При явномъ противорѣчій текстовъ, согласно Высочайше утвержденному 16 ноября 1870 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, предпочтеніе должно быть отдаваемо русскому тексту²⁾.

и воли законодателя.

б) Толкованіе закона, направленное къ выясненію воли законодателя, или толкованіе въ тѣсномъ смыслѣ (*interpre-*

¹⁾ См., сопровождавшій введеніе Свода гражданскихъ узаконеній, указъ 12 ноября 1864 г. (П. С. Зак., № 41443).

²⁾ П. С. Зак., № 48921. Это постановленіе внесено въ Сводъ гражданскихъ узаконеній нынѣ дѣйствующаго изданія въ видѣ примѣчанія къ ст. XVI Введенія.

tatio), можетъ быть, въ свою очередь, подраздѣлено на виды, именно на грамматическое и логическое.

Грамматическое толкованіе выясняетъ смыслъ закона по соображеніи значенія употребленныхъ словъ или вообще на основаніи правилъ языка, на которомъ законъ выраженъ. Главнѣйшіе приемы этого толкованія Сводъ гражданскихъ узаконеній заимствовалъ изъ общегерманскаго права, каковое обстоятельство, пожалуй, можетъ служить поводомъ пользоваться, при случаѣ, установившимися въ послѣднемъ и прочими приемами грамматическаго толкованія — въ виду отсутствія относящихся сюда постановленій въ нашемъ имперскомъ правѣ. Въ частности, согласно относящимся сюда указаніямъ Свода гражданскихъ узаконеній, при истолкованіи каждаго постановленія Свода должно прежде всего обращать вниманіе на значеніе употребленныхъ словъ. Если они имѣютъ нѣсколько значеній, — слѣдуетъ давать предпочтеніе значенію общему передъ особеннымъ и обыкновенному передъ нереноснымъ, кромѣ лишь того случая, когда значеніе общее и обыкновенное не можетъ быть прямо соглашено съ высказаннымъ или несомнѣнно предполагаемымъ основаніемъ закона, или съ его цѣлью¹⁾. Изъ нѣсколькихъ значеній слова, одинаково подходящихъ, должно предпочитать то, которое даетъ фразѣ «лучшій» смыслъ²⁾. Въ случаѣ сомнѣнія, значеніе слова, болѣе клонящееся къ снисходительности и справедливости, предпочитается болѣе строгому³⁾. Последнее постановленіе представляетъ собою единственный случай, когда рекомендуется при толкованіи закона руководствоваться соображеніями снисходительности и справедливости. На прочіе виды толкованія, кромѣ грамматическаго, этотъ принципъ, очевидно, не распространяется.

Но грамматическаго толкованія подчасъ бываетъ недостаточно для выясненія истинной воли законодателя; тогда приходится прибѣгнуть къ другимъ приемамъ, относящимся уже къ

¹⁾ Ibidem, ст. XVI. Ср. Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. I, ч. 1, Законы Основные, ст. 65, которая, очевидно, также допускаетъ толкованіе; рекомендуетъ лишь не расходиться съ буквальнымъ смысломъ закона. Подробныхъ-же правилъ, которыхъ слѣдовало-бы придерживаться въ дѣлѣ толкованія закона, нашъ Сводъ Законовъ не содержитъ.

²⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XVII.

³⁾ Ibidem, ст. XVIII.

и логическое толкованію *логическому*. Приемы эти состоятъ въ извлеченіи выводовъ путемъ умозаключеній, на основаніи правилъ логическаго мышленія. Сдѣланные согласно съ симъ выводы считаются вытекающими изъ словъ законодателя, слѣдовательно—содержащимися въ его волѣ. Относящіеся сюда выводы, въ частности, дѣлаются или на основаніи анализа исторіи права и источниковъ, изъ которыхъ заимствованъ законъ, или на основаніи соображеній мѣста, занимаемаго закономъ въ системѣ законодательства, или-же, наконецъ, на основаніи общихъ принциповъ права. Первый видъ логическаго толкованія можно назвать толкованіемъ «историческимъ», второй—«систематическимъ», а послѣдній—«логическимъ въ узкомъ смыслѣ слова». Историческое толкованіе для нынѣ дѣйствующаго остзейскаго гражданскаго права, очевидно, должно имѣть особо важное значеніе, такъ какъ Сводъ гражданскихъ узаконеній представляетъ собою лишь результатъ кодификаціи; по каковой причинѣ, естественно, приходится считаться съ тѣми историческими условіями, при которыхъ возникла та или другая норма, а также съ тѣми правовыми источниками, которые были положены въ ея основу. Не даромъ статьи Свода снабжены относящимися сюда цитатами. Въ связи съ симъ, въ дѣлѣ историческаго толкованія имѣютъ значеніе и положенія чуждаго, съ современной точки зрѣнія, права, насколько они легли въ основаніе или по крайней мѣрѣ послужили непосредственнымъ поводомъ къ изданію того или другаго дѣйствующаго постановленія. Прочіе виды логическаго толкованія также, очевидно, допущены Сводомъ, нерѣдко ссылающимся на логическое толкованіе въ широкомъ смыслѣ слова¹⁾.

Толкова-
ніе по ана-
логіи.

Отъ перечисленныхъ видовъ толкованія слѣдуетъ отличать толкованіе *по аналогіи*, имѣющее цѣлью не выясненіе воли законодателя, а пополненіе ея распространеніемъ примѣненія закона на случаи, прямо въ немъ не предусмотрѣнные, но имѣющіе сродство съ предусмотрѣнными,—руководствуясь мыслью, что законодатель, опредѣляя тѣ или другіе случаи, аналогично опредѣлилъ-бы и данные, если-бы ихъ предусмотрѣлъ, именно въ силу тождества основанія съ опредѣленными въ законѣ слу-

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XVI, XIX и XX; то-же во многихъ статьяхъ прочихъ частей Свода.

чаями (*ubi eadem legis ratio, ibi eadem legis dispositio*). Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ знаетъ также и этотъ видъ толкованія, указывая, что когда въ Сводѣ не найдется по извѣстному вопросу никакого постановленія, то такой вопросъ разрѣшается тѣми постановленіями, съ которыми онъ имѣетъ общее основаніе и вслѣдствіе того ближайшее внутреннее сродство¹⁾). Нельзя пользоваться толкованіемъ по аналогіи или «аналогіей», какъ этотъ видъ толкованія также называется, лишь по отношенію къ постановленіямъ, являющимся исключеніемъ изъ общаго правила²⁾).

Но, спрашивается, если въ Сводѣ не найдется подходящихъ постановленій для пользованія ими по аналогіи, какъ поступить тогда? До кодификаціи въ такихъ случаяхъ находило примѣненіе субсидіарное право, къ каковому нѣкоторые изъ прибалтійскихъ юристовъ докодификаціоннаго періода причисляли и русскіе законы, нѣкоторые-же, наоборотъ, примѣненія въ этомъ смыслѣ общерусскаго права совсѣмъ не допускали. Такого воззрѣнія юристы послѣдней категоріи придерживаются и послѣ кодификаціи. Такъ, по увѣренію бывшаго профессора Дерптскаго Университета К. Эрдмана, Сводъ гражданскихъ узаконеній, въ случаяхъ отсутствія въ немъ тѣхъ или другихъ постановленій, не исключилъ возможности пользоваться тѣми субсидіарными правами, которыми пользовались и до кодификаціи. Съ другой стороны, по его мнѣнію, отсюда приходится также прійти къ заключенію, что для аналогіи нельзя пользоваться изданными послѣ кодификаціи гражданскими законами Имперіи, насколько, конечно, они явно не распространены на прибалтійскія губерніи³⁾; именно, имѣя въ виду, что Сводъ гражданскихъ узаконеній о пользованіи вспомогательными правами совершенно умалчиваетъ, необходимо держаться того-же воззрѣнія относительно пользованія русскими законами въ качествѣ субсидіарныхъ, которое имѣло мѣсто до кодификаціи, а тогда ни практика⁴⁾, ни законодательство русскаго права въ качествѣ субси-

Значеніе въ этомъ отношеніи русскаго имперскаго права.

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XXI.

²⁾ Ibidem, ст. XIX и XXII.

³⁾ Ср. Сводъ Законовъ Рос. Имперіи, т. I, ч. 1, Законы Основные, ст. 79.

⁴⁾ Это, очевидно, касается лишь мѣстной судебной практики; Сенатъ же держался иного воззрѣнія.

діарнаго не признавали. Пользованіе положеніями русскаго имперскаго права, по его словамъ, возможно развѣ лишь при толкованіи такихъ нормъ, которыя попали въ прибалтійское право подъ вліяніемъ права имперскаго¹⁾.

Но такое воззрѣніе профессора Эрмана едва-ли въ состояніи выдержать серьезной критики. Стоитъ обратиться къ Введенію, помѣщенному передъ первою частью Свода мѣстныхъ узаконеній, чтобы убѣдиться, что заключеніе г. Эрмана построено на недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что, несмотря на непосредственную связь нумераціи статей указаннаго Введенія съ первою частью Свода, это Введеніе, очевидно, имѣетъ характеръ общаго для всѣхъ частей Свода, въ томъ числѣ и для третьей его части (Законовъ Гражданскихъ). Это видно не только изъ помѣщенія Введенія передъ первою частью Свода, а не въ составѣ ея, но и изъ содержанія его статей, имѣющаго совершенно общій характеръ. 1-ая статья этого Введенія, воспроизводя содержаніе статей 47 и 48 Законовъ Основныхъ Имперіи (Сводъ Зак. Рос. Имперіи, т. I, ч. 1), между прочимъ говоритъ, что «Законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями». Согласно 2-ой статьѣ, «сіи измѣненія въ общихъ законахъ именуется узаконеніями мѣстными». Они «простираются на тѣ только губерніи и области, коимъ они особенно предоставлены, и объемлютъ тѣ только случаи, на кои именно постановлены, какъ изъятіе изъ общихъ правилъ. Во всѣхъ друиыхъ случаяхъ дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи сохраняетъ и въ сихъ губерніяхъ и областяхъ полную свою силу». Въ 3-ей статьѣ среди относящихся сюда особыхъ узаконеній, составляющихъ предметъ мѣстнаго Свода, указаны и законы Гражданскіе. Слѣдовательно, согласно ст. 2-ой Введенія въ Сводъ мѣстныхъ узаконеній, въ случаяхъ, прямо не предусмотрѣнныхъ въ Сводѣ гражданскихъ узаконеній, должно имѣть примѣненіе право общерусское, изложенное въ 1 ч. X т. Свода

¹⁾ C. Erdmann—Das Verhältniss des baltischen Privatrechts zu seinen Subsidiarrechten (Dorpater Zeitschrift für Rechtswissenschaft, X), а также eo—System des Privatrechts der Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Curland, B. I, 1889, стр. 8—10 Cp. H. Gürgens—Das Verhältniss des Provinzialgesetzbuchs zu den alten Rechtsquellen (Baltische Monatschrift, XIII).

Законовъ Имперіи. Этому нисколько не мѣшаютъ и постановленія ст. XIII и XXI Введенія въ Сводъ гражданскихъ узаконеній, которыя г. Эрдманъ толкуетъ исключительно въ пользу своего мнѣнія.

Несостоятельность послѣдняго вытекаетъ равнымъ образомъ и изъ содержанія указовъ, сопровождавшихъ изданіе какъ первыхъ двухъ частей, такъ и третьей части Свода мѣстныхъ узаконеній. Такъ, въ именномъ указѣ Сенату 1 іюля 1845 года¹⁾ прямо высказано, что включеніе правовыхъ положеній Прибалтійскаго Края въ общій Сводъ Законовъ Имперіи не произошло лишь вслѣдствіе ихъ многочисленности. «Посему, предположивъ издать оныя въ видѣ особаго Свода, Мы повелѣли изложить ихъ въ порядкѣ, совершенно соотвѣтствующемъ плану общаго Свода Законовъ Имперіи, коего сіи собранія мѣстныхъ узаконеній губерній Лифляндской, Эстляндской и Куляндской должны быть дополненіемъ». Иными словами, мѣстный Сводъ служить лишь дополненіемъ общаго Свода Законовъ Имперіи, со всѣми этого послѣдствіями въ видѣ обязательности всѣхъ постановленій послѣдняго, насколько они не отмѣнены мѣстнымъ Сводомъ. То-же вытекаетъ и изъ именного указа Сенату 12-го ноября 1864 г., сопровождавшаго изданіе Свода гражданскихъ узаконеній²⁾. Этотъ указъ повелѣваетъ, съ 1 іюля 1865 г., статьи Свода «приводить и примѣнять въ дѣлахъ всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, на томъ-же основаніи, какъ статьи общаго Свода Законовъ Имперіи». О примѣненіи общегерманскаго, каноническаго или римскаго права въ качествѣ субсидіарнаго нигдѣ и рѣчи нѣтъ. Ссылаться на отсутствіе упоминанія объ нихъ какъ на санкціонированіе прежняго порядка, въ виду вышеприведеннаго, рѣшительно нѣтъ основанія, такъ какъ послѣ кодификаціи допущеніе примѣненія постороннихъ правъ требовало-бы особой оговорки въ законѣ, какъ это законъ и дѣлается, когда устанавливаетъ субсидіарность одного изъ мѣстныхъ правъ по отношенію къ другому³⁾.

Наконецъ, подтвержденіемъ послѣдняго заключенія служить

¹⁾ П. С. Зак., № 19146.

²⁾ П. С. Зак., № 41443.

³⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. V, X, XII и XIII,

и Положеніе о преобразованіи судебной части, ст. 63 (А) котораго говоритъ, что судьи должны руководствоваться исключительно *постановленіями* Свода гражданскихъ узаконеній да мѣстными Положеніями о крестьянахъ, а не какими-либо иными правами. Если въ этомъ Сводѣ нѣтъ постановленій, то должны примѣняться, какъ вытекаетъ изъ вышеизложеннаго, постановленія 1 ч. X т. Св. Зак. Этого-же воззрѣнія, очевидно, надо придерживаться и вообще по отношенію къ издающимся въ Имперіи законамъ, разъ они касаются вопросовъ, не разрѣшонныхъ въ мѣстномъ Сводѣ; въ противномъ-же случаѣ общерусскій законъ можетъ найти примѣненіе въ Прибалтійскомъ Краѣ лишь тогда, если объ этомъ будетъ явно указано во вновь изданномъ законѣ.

Итакъ, въ противоположность мнѣнію проф. Эрмана и другихъ прибалтійскихъ юристовъ съ аналогичною точкою зрѣнія, для нынѣ дѣйствующаго въ остзейскихъ губерніяхъ права субсидіарнымъ правомъ, и при этомъ единственнымъ, должно служить лишь право общерусское. Но не слѣдуетъ, конечно, смѣшивать непосредственнаго примѣненія невошедшихъ въ Сводъ мѣстныхъ узаконеній положеній и пользованія ими при толкованіи, на нихъ основанныхъ, вошедшихъ въ Сводъ нормъ. Разъясненіе смысла послѣднихъ на основаніи ихъ источниковъ должно считаться вполне допустимымъ; иначе не къ чему было-бы и указывать, въ цитатахъ, на ихъ происхожденіе.

Различіе толкованія поисточникамъ его происхожденія: Но можетъ случиться, что всѣхъ перечисленныхъ видовъ толкованія закона окажется недостаточнымъ. Суды, организованные на началахъ нынѣ дѣйствующаго въ прибалтійскихъ губерніяхъ нашего имперскаго Устава Гражданскаго Судопроизводства, не въ правѣ и въ этихъ случаяхъ отказать въ разборѣ и разрѣшеніи дошедшихъ до нихъ дѣлъ. По статьѣ 10-й этого Устава, неразрѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ влечетъ отвѣтственность какъ за отказъ въ правосудіи. Согласно статьѣ 9-ой того-же Устава, когда нѣтъ возможности воспользоваться аналогіей, судъ обязанъ основать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, создавъ, такъ сказать, новую норму на почвѣ общихъ началъ, положенныхъ въ основу законодательства. Но для иныхъ судовъ, а равно административныхъ учрежденій, такого выхода нѣтъ, и потому имъ въ случаяхъ, когда всѣ прочіе спо-

собы толкованія закона окажутся недостаточными для устраненія сомнѣнія относительно смысла законоположенія, остается прибѣгнуть къ разрѣшенію тѣхъ или другихъ вопросовъ при посредствѣ уже самого законодателя. Въ противоположность толкованію, совершаемому прочими лицами и именуемому толкованіемъ *доктринальнымъ* или *научнымъ* (*interpretatio doctrinalis*), истолкованіе нормъ права законодателемъ называется толкованіемъ *автентическимъ* (*interpretatio authentica seu legalis*). Порядокъ достиженія этого толкованія тотъ-же самый, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи¹⁾, именно слѣдуетъ обратиться къ Губернскому Правленію, а это, если найдетъ нужнымъ, ходатайствуетъ передъ Сенатомъ, который или даетъ толкованіе самъ непосредственно, или-же входитъ съ представленіемъ объ изданіи новаго закона²⁾. Въ связи съ симъ, ходатайство объ автентическомъ толкованіи въ состояніи служить поводомъ къ изданію новыхъ законовъ.

Толкованіе доктринальное или научное, автентическое

Само собою разумѣется, относящееся сюда толкованіе законодателемъ въ большинствѣ совершается также согласно правиламъ логики и послѣдовательно съ началами, проведенными въ прочихъ частяхъ законодательства, т. е. при соблюденіи принциповъ, которые служатъ основаніемъ и логическаго толкованія; но эти условія не необходимы для обязательной силы автентическаго толкованія, такъ какъ оно можетъ задаваться и иными цѣлями, кромѣ выясненія истиннаго смысла закона; каково-бы оно ни было, разъ оно исходитъ отъ законодателя, оно уже въ послѣдствіе одного этого обстоятельства имѣетъ обязательную силу, въ противоположность доктринальному толкованію, заимствующему свою силу исключительно отъ авторитета законовъ мысленія.

Къ указаннымъ двумъ видамъ толкованія закона, доктринальному и автентическому, слѣдуетъ прибавить, созданный со введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ, еще одинъ видъ толкованія закона, именно — *Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ и судебное. Правительствующаго Сената*. По существу, это толкованіе доктри-

¹⁾ Сводъ гражданскихъ узаконеній, Введеніе, ст. XXIII.

²⁾ Сводъ Законовъ Рос. Имперіи, т. I, ч. 1, Законы Основные, ст. 52; а также т. II, Общее Учрежденіе Губернскаго, ст. 281.

нальнаго характера, такъ какъ кассационный судъ, по поводу дошедшихъ до него отдѣльныхъ случаевъ, лишь разъясняетъ смыслъ законовъ, неправильно истолкованныхъ низшими судами; но, съ другой стороны, его разъясненія являются обязательными, подобно закону, для того суда, въ который дѣло переходитъ на новое разсмотрѣнiе¹⁾; помимо того, въ силу нравственнаго авторитета, относящееся сюда толкованiе прiобрѣтаетъ значенiе и общее, служа къ однообразному пониманiю и примѣненiю закона и тѣмъ устраняя вредныя для правового быта разногласiя, въ каковыхъ цѣляхъ кассационныя рѣшенiя и публикуются во всеобщее свѣдѣнiе²⁾.

Со времени введенiя въ Прибалтiйскомъ Краѣ новыхъ судебныхъ уставовъ прiобрѣлъ значенiе въ остзейскихъ губернiяхъ, конечно, и этотъ видъ толкованiя; кромѣ того, насколько касается нравственнаго авторитета, послѣднiй Сводомъ гражданскихъ узаконенiй приданъ въ Прибалтiйскомъ Краѣ даже судебнымъ рѣшенiямъ вообще, а не только высшихъ судовъ, именно, такъ какъ «судьи обязаны, въ рѣшенiяхъ своихъ, при однихъ и тѣхъ-же обстоятельствахъ, быть послѣдовательны, то тяжущимся не запрещается, въ подкрѣпленiе своихъ правъ, ссылаться на состоявшiйся прежде того, согласныя между собою и вступившiя въ законную силу, судебныя рѣшенiя»³⁾.

Взаимное отношение различныхъ видовъ толкованiя

Въ заключенiе изложенiя правилъ толкованiя закона, нелишне еще коснуться вопроса о взаимномъ отношенiи указанныхъ видовъ толкованiя, причемъ слѣдуетъ различать отношенiе между собою видовъ толкованiя по времени ихъ примѣненiя и по ихъ силѣ.

по времени примѣненiя

По времени, прежде всего приходится, естественно, прибѣгать къ критикѣ текста закона, затѣмъ — къ грамматическому толкованiю, такъ какъ выясненiе смысла словъ является первымъ условiемъ къ выясненiю и смысла закона, потомъ уже, если понадобится, — къ логическому толкованiю. При недостаточности перечисленныхъ видовъ толкованiя, остается обратиться уже къ автентическому толкованiю⁴⁾.

¹⁾ Уставъ гражд. судопр., ст. 813.

²⁾ Ibidem, ст. 815.

³⁾ Сводъ гражданскихъ узаконенiй, Введенiе, ст. XXVI.

⁴⁾ Ibidem, ст. XXIII.

Что-же касается силы различныхъ видовъ толкованія, если ^{и по силѣ значенія.} они приводятъ къ различнымъ заключеніямъ, то въ данномъ случаѣ критику текста закона приходится совершенно оставить въ сторонѣ, какъ какъ критика текста не занимается выясненіемъ смысла закона; равнымъ образомъ слѣдуетъ выдѣлить и автентическое толкованіе, имѣющее безусловное, обязательное значеніе; то-же надо сказать и про толкованіе Кассационнымъ Департаментомъ Сената по отношенію къ судамъ, къ которымъ дѣла переходятъ на новое разсмотрѣніе. Среди-же остальныхъ видовъ толкованія предпочтеніе должно быть оказано логическому толкованію передъ грамматическимъ¹⁾.

Если, по своимъ конечнымъ выводамъ, толкованіе приводитъ къ расширенію примѣненія закона далѣе его буквального смысла, такое толкованіе называется *распространительнымъ* (*interpretatio extensiva*); въ противоположномъ-же случаѣ, т. е. если толкованіе приводитъ къ примѣненію закона тѣснѣе его буквального смысла, толкованіе именуется *ограничительнымъ* (*interpretatio restrictiva*). Различіе толкованія по сферѣ примѣненія закона.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о пособіяхъ въ дѣлѣ изученія мѣстнаго остзейскаго гражданского права.

Литература по гражданскому праву прибалтійскихъ губерній не отличается богатствомъ, что и понятно, такъ какъ сравнительно до послѣдняго времени нормами гражданского права въ Краѣ было по преимуществу право обычное, представляющее собою немало неудобствъ для теоретическихъ обобщеній; въ связи съ симъ и сочиненія изъ области мѣстнаго гражданского права первоначально имѣли характеръ лишь сборниковъ дѣйствовавшихъ правовыхъ положеній, вслѣдствіе чего нерѣдко и сами пріобрѣтали значеніе источниковъ права. Равнымъ образомъ, въ силу политическихъ условій, неблагоприятнымъ для теоретическихъ изслѣдованій было и послѣдующее время. Только съ конца прошлаго столѣтія стали появляться самостоятельные научные труды по различнымъ вопросамъ частнаго остзейскаго права. Сюда относятся сочиненія *I. C. Schwartz'a*²⁾ и *F. C. Ga-* Литература по мѣстному гражданскому праву до кодификаціи

¹⁾ Ibid., ст. XVI.

²⁾ См. *Recke* и. *Napiersky*—Schriftstellerlexicon, B. IV, стр. 160 и слѣд.

debusch'a¹⁾, затѣмъ *G. v. Buddenbrock*'a²⁾. Дальнѣйшей теоретической разработкѣ гражданскаго права прибалтійскихъ губерній много помогло основаніе дерптскаго университета, въ которомъ была учреждена особая кафедра мѣстнаго гражданскаго права. Уже проф. *I. L. Müthel*³⁾ пытался привести послѣднее въ стройную систему; но его труды по этому предмету остались лишь въ рукописяхъ. Первые печатныя систематическія сочиненія по мѣстному остзейскому гражданскому праву принадлежатъ проф. *Fr. G. v. Bunge*. Имъ изданы: *Das liv- und esthländische Privatrecht*, 2. Aufl., 1847—1848, и *Das curländische Privatrecht*, 1851, какъ равно *Einleitung in die liv-, esth- und curländische Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen*, 1849.

Изъ трудовъ, касающихся отдѣльныхъ областей мѣстнаго частнаго права за то-же время, можно указать на сочиненія:

E. H. Nielssen — Versuch einer Darstellung des Erbfolge-rechts in Livland, 1822;

R. v. Samson-Himmelstiern—Das livländische Erbschafts- und Nâherrecht, 1828;

R. v. Helmersen—Abhandlungen aus dem Gebiet des livlândischen Adelsrechts, 1831;

C. O. Madai—Das Obligationenrecht Esth-, Liv- und Curlands, 1841;

L. Napiersky—Die Morgengabe des rigischen Rechts, 1842;

M. C. v. Rummel — Die Quellen des curlândischen Land-rechts, 1844;

Carolus a Rummel—De statu aetatis secundum juris livonici principia commentatio, 1847;

E. A. Neumann—Das curlândische Erbrecht, 1849;

R. Ullmann—Die Eigenthums-Ersitzung nach curlândischem Landrechte, 1849;

Ad. Hahn—Das Intestaterbrecht des adligen Weibes gegen seine Blutsverwandten, nach den Liv-, Esth- und Curlândischen Lehn- und Landrechten, 1849;

¹⁾ Ibidem, B. II, стр. 1 и слѣд.

²⁾ Ibid., B. I, стр. 296 и слѣд.

³⁾ Ibid., B. III, стр. 291 и слѣд.

R. Bläse—Das Näherrecht nach curländischem und pilten'schem Landrechte, 1851;

Th. v.-Bunge—Das Recht der Kinder an dem Nachlasse des Vaters bei Lebzeiten der Mutter nach liv- und esthländischem Landrechte, 1852;

V. E. Wilpert—Die Beschränkung der Cession in Kurland durch die const. 22 und 23 Cod. mandati vel contra (4.35), 1854;

G. Vorkampff-Laue—Vergleichung der curländischen Rechtsbestimmungen über die Bürgschaft mit den einschlägigen gemeinrechtlichen, 1856;

L. v.-Kröger—Ueber den Einfluss der Abtheilung auf die Erbfolge nach livländischem Landrechte, 1857;

F. Seraphim—Das curländische Notherbenrecht, 1859;

W. Kieseritzky—Die väterliche Gewalt und ihre Beziehung zum Vermögen der Kinder, nach Rigaschem Stadtrechte, 1860.

Изъ сочиненій по исторіи права докодификаціоннаго періода заслуживаютъ вниманія труды:

Бар. О. Раденъ и пр. Э. Сиверсъ—Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній Остзейскихъ, 1845; оно-же на нѣмецкомъ языкѣ, въ переводѣ *Г. фонъ-Бреверна*, подъ заглавіемъ: Geschichtliche Uebersicht der Grundlagen und der Entwicklung des Provinzialrechts in den Ostseegouvernements, 1845¹⁾.

М. М. Михайловъ — Лекціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, 1860; и

Fr. G. v.-Bunge — Geschichte des liv-, esth- und curländischen Privatrechts, 1862²⁾; включено въ составъ Особенной Части (Besonderer Theil) упомянутаго сочиненія: Geschichtliche Uebersicht der Grundlagen und der Entwicklung des Provinzialrechts in den Ostseegouvernements.

Изъ трудовъ, относящихся къ послѣкодификаціонному периоду, укажемъ на сочиненія:

С. В. Пазманъ — Исторія кодификаціи гражданского права, т. II, 1876; содержитъ обзоръ мѣстнаго остзейскаго права какъ съ исторической, такъ и догматической стороны;

¹⁾ Изданіе оофициальное; имени авторовъ на немъ не значится.

²⁾ Тоже слѣдуетъ сказать и про это сочиненіе.

C. Erdmann — System des Privatrechts der Ostseeprovinzen Liv-, Esth- und Curland, 4 Bände, 1889—1894; обстоятельный курсъ, обнимающій собою всю систему мѣстнаго остзейскаго гражданскаго права;

К. Поблдоносцевъ — Курсъ гражданскаго права, 3 части, 1896; содержитъ въ себѣ сопоставленіе институтовъ общерусскаго гражданскаго права съ остзейскими;

W. v. Güldenstübbe — Handbuch des livländischen Bauerprivatrechts, 1879; представляетъ собою скорѣе изложеніе законовъ, чѣмъ руководство по ливляндскому частному крестьянскому праву.

По отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго права:

C. Erdmann — Die Wirkung der erfüllten Resolutivbedingung auf Rechtsgeschäfte unter Lebenden, nach dem Privatrechte Liv-, Esth- und Kurlands, 1870;

ю-же — Das Güterrecht der Ehegatten nach dem Provinzialrecht Liv-, Esth- und Kurlands, 1872;

R. Buengner — Commentar zu dem vierten Buch des Liv-, Est- und Curländischen Privatrechts (обязательственное право);

А. фонъ-Резонъ — О гражданскомъ правѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (Журналъ гражд. и угол. права, за 1890 г. кн. I);

Л. Б. Дорнъ — Замѣтки по гражданскому праву Прибалтійскихъ губерній (Юридическая Лѣтопись, за 1890 г. май и іюнь).

По исторіи права:

O. Schmidt — Rechtsgeschichte Liv-, Est- und Kurlands, 1895.

Изъ частныхъ сборниковъ законовъ можно указать на изданія:

А. Харузинъ — Указатель законовъ для прибалтійскихъ губерній съ 1704 г. по 1888 г., 1888; содержитъ законы, изданные русскимъ правительствомъ для Остзейскаго Края;

Василевскій — Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи 5 іюля 1856 г. со включеніемъ измѣненій и дополненій по сентябрь 1891 г., 1891; и

В. Е. Рейтернъ — Сборникъ узаконеній о крестьянахъ прибалтійскихъ губерній, 1898.

Наконецъ, немало статей по спеціальнымъ вопросамъ остзейскаго гражданскаго права помѣщено въ періодическихъ изданіяхъ:

Theoretisch-practische Erörterungen aus den in Liv-, Est- und Curland geltenden Rechten ;

Dorpater Zeitschrift für Rechtswissenschaft ;

Dorpater Juristische Studien ;

а также отчасти въ

Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland ;

Baltische Monatsschrift ;

Inland и

Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Esth- und Curlands.

Болѣ детальныя литературныя указанія по исторіи и системѣ можно найти въ сочиненіи *Л. А. Кассо* — Обзоръ остзейскаго гражданскаго права, помѣщенномъ сперва въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Юрьевскаго Университета (за 1894 г. № 2, за 1895 г. №№ 3 и 4 и за 1896 г. № 1), а затѣмъ вышедшемъ отдѣльнымъ изданіемъ ; равно какъ, насколько касается исторіи источниковъ права, въ вышеупомянутомъ сочиненіи *O. Schmidt'a* — *Rechtsgeschichte Liv-, Est- und Curlands*, 1895, § 4, I.

Наконецъ, укажемъ еще на, изложенный въ систематическомъ порядкѣ, сборникъ мѣстныхъ судебныхъ рѣшеній: *Civilrechtliche Entscheidungen der Riga'schen Stadtgerichte*, zusammengestellt und herausgegeben von *V. Zwingmann*.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	стр.
Отъ автора	3
Понятіе мѣстныхъ законовъ	5
и мѣстнаго гражданскаго права прибалтійскихъ гу- берній	6
Особенности послѣдняго	—
Государственный и общественный строй прибалтійскихъ гу- берній	7
<i>Періодъ первый</i>	—
Коренное населеніе	—
Отношеніе Ливоніи къ древней Руси	8
Прибытіе нѣмцевъ	9
Обращеніе коренного населенія въ христіанство	—
Учрежденіе епископствъ	—
ордена Меченосцевъ	10
и архіепископства	11
Завоеваніе Эстляндіи датчанами	—
Соединеніе ордена Меченосцевъ съ орденомъ Тевтон- скимъ	12
Окончательное покореніе коренного населенія нѣмцами	—
Борьба Тевтонскаго ордена съ рижскими архіепископами	13
Неблагопріятный ея исходъ для архіепископства	—
Приобрѣтеніе орденомъ Эстляндіи посредствомъ покупки у Даніи	—
Проникновеніе въ Ливонію ученія Лютера	14
Успѣхи реформаціи	—
Уничтоженіе рижскаго архіепископства	—
Распаденіе Ливоніи	—
и прекращеніе существованія Тевтонскаго ордена	15

	<i>стр.</i>
<i>Періодъ второй</i>	15
Неблагопріятныя для развитія Края послѣдствія наступившихъ политическихъ условій	—
Дальнѣйшее раздѣленіе Ливоніи между сосѣдними державами	16
Великая Сѣверная Война	—
Присоединеніе къ Россіи Эстляндіи, Лифляндіи	17
Курляндіи	—
и Пильтенскаго Округа	18
Источники права	—
Ихъ многочисленность	—
и разнообразіе	19
Источники мѣстнаго гражданскаго права за первый періодъ	—
Земское право	—
и городское	20
Ихъ основа	21
Выработка мѣстныхъ правовыхъ особенностей втеченіе второго періода	22
Отдѣльные виды источниковъ мѣстнаго гражданскаго права за первые два періода	23
<i>Періодъ третій</i>	27
Реформы въ государственномъ и общественномъ строѣ въ связи съ присоединеніемъ Края къ Россіи	—
Дальнѣйшее развитіе мѣстнаго права	29
Кодификація	31
Роль въ этомъ отношеніи Второго Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи	32
Изданіе Свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, частей первой	35
второй	—
и третьей	37
Судебная реформа	38
Общая характеристика кодификаціонныхъ работъ	40
Источники мѣстнаго гражданскаго права послѣ кодификаціи	41
Классификація ихъ съ точки зрѣнія происхожденія	—
и примѣненія	43

	<i>стр.</i>
Различіе нормъ въ послѣднемъ смыслѣ I. по содержанію	43
и II. по пространству дѣйствія.	45
1) по отношенію къ лицамъ, вещамъ и правоотношеніямъ	—
и 2) по отношенію къ мѣсту	46
Особенныя нормы	47
Взаимное ихъ соотношеніе	51
Общій принципъ	—
и особыя правила, опредѣляющія :	
а) право- и дѣеспособность	—
б) права супружескія а) личные	53
и б) имущественныя	54
в) отношенія, вытекающія изъ изброчнаго сожитія	—
а также д) изъ родительской власти	55
и е) опеки	—
ф) вещныя права	—
г) наследственныя	56
и h) обязательственныя	—
і) формальныя стороны заключенія сдѣлокъ	57
III. Различіе примѣненія нормъ права по времени дѣйствія	58
Предѣлы дѣйствія закона во времени	59
Разрѣшеніе коллизій разновременно изданныхъ законовъ въ главнѣйшихъ областяхъ частнаго права.	60
Толкованіе закона	61
Различіе толкованія по предмету	62
а) разъясненіе текста закона	—
и б) воли законодателя	—
Толкованіе грамматическое	63
и логическое	64
Толкованіе по аналогіи	—
Значеніе въ этомъ отношеніи русскаго имперскаго права	65
Различіе толкованія по источникамъ его происхожденія	68
Толкованіе доктринальное или научное	69
автентическое	—
и судебное	—

	<i>стр.</i>
Взаимное отношеніе различныхъ видовъ толкованія по вре- мени примѣненія	70
и по силѣ значенія	71
Различіе толкованія по сферѣ примѣненія закона	—
Литература по мѣстному гражданскому праву до кодифи- каціи	—
и послѣ нея	73
